

love_sf

Алиса
Кравцова
<https://coollib.net/a/180571>

Судьба знает твоё имя

Попасть в другой мир — моя личная, страшная сказка. И пусть теперь родители рядом со мной, пусть я найду новых друзей и могу за себя постоять... Что это меняет? Чтобы получить свой шанс на счастье мне придётся обыграть принца, победить Одержимую и разрушить древнее проклятье.
Получится ли у меня? Не знаю. Есть ли у меня выбор? Нет.
Ведь Судьба знает моё имя...

ru

Your
Name

FictionBook Editor Release 2.6.6
04 September 2019
29AE8B0F-8B13-4AF5-9649-322428B87D73
1.0

1.0er

Судьба знает твоё имя

Глава 1

Целестин

Я смотрел на нее, и не узнавал в ней ту хрупкую и решительную девушку, которой она была более чем год назад.

Сейчас первый курс проходил тренировки вместе со своими семьярами. И невзирая на то, что к этому их никто не готовил — первогодки оказались отнюдь не так плохи.

Ариса сейчас была лучше всех. Она отражала атаки, дралась так, как будто готовилась к этому всю жизнь, чувствовала своего семьяра, как саму себя.

Что произошло за эти полгода? Что заставило ее так измениться? Мне очень хотелось узнать ответы на эти вопросы, но я не имел права задавать их.

Набрав в грудь побольше воздуха, крикнул:

— Адептка Ариса!

Отразив удар, одним движением выбивая оружие из рук противника, она скользнула ему за спину и прижала свои сецки к его горлу. Убедившись, что ее фамильяр так же одержал верх над оппонентом, девушка наконец повернулась к своему куратору.

— Мэтр Целестин, — произнесла адептка и склонилась в уважительном поклоне.

Раньше она такого себе не позволяла, считая это глупой выдумкой здешнего этикета. Что же с тобой девочка?

— После тренировки, мы с ректором ожидаем вас у него в кабинете.

— Но мэтр, у меня еще лекции...

— Все ваши занятия на сегодня отменены, — нетерпящим возражения тоном произнес я. Девушка поджала губы, явно раздосадованная таким положением дел, но послушно кивнула, возвращаясь к своим занятиям.

Покачив головой, я направился к ректору, надоху возвращаясь мыслями к дню после бала. Общество возмущалось, не одобряя такой союз. Только вот поделаться ничем уже не могло. Зато теперь стало понятно, почему Ариса носит признаки Клана Ночи и Дома Огненных вихрей.

Король в скором порядке потребовал провести над адепткой темный ритуал, для выявления аномалий и в желании разобраться в качествах такого союза. Результат был неожиданным. Как показал ритуал, Ариса по силе превосходила оба клана. Проще говоря она была идеальным источником магии. После такой новости, желание на ее руку и сердце крайне возросло. И возможно адептка уже в тот день начала бы рьяно отбиваться от нежелательных ухажеров, но тут в дело вступили родители девочки, которые узнав от короля о пророчестве, переполошились и тут же увезли свое чадо подальше от глаз людских.

Она пропустила полгода занятий, но вернувшись не оказалась отстающей, наоборот она шла впереди всех в тренировках, в учебе...и в красоте.

Я жалел, что не смог в тот вечер поговорить с Арисой, а теперь у меня не получалось. Любая попытка поговорить с ней — жёстко пресекалась. Ариса всеми силами пыталась меня избегать, без причин и объяснений. Только зачем? Там на балу я точно видел, что мои чувства были взаимны.

Но, раз она не хочет меня видеть, то почему бросает на меня задумчивые взгляды, думая, что я их попросту не замечаю?

Однозначно эта девушка стала для меня еще большей загадкой. И теперь мне еще сильнее захотелось ее разгадать.

Ариса

Как-то так получилось, что я стала ненавидеть родителей. Их появление в этом мире было фееричным. Запомнившимися тем, что в них распознали детей противоположных кланов. Такой союз был неправильным, порочным. Поднялся скандал, который повлек за собой множество нежелательных последствий и что бы избежать лишнего внимания мы с родителями скрылись в отцовском родовом особняке. По сути все было хорошо, не считая небольшую взбучку, которую я получила за то, что ушла из дома. Вообще на почве этого разгорелся бурный спор, в котором я обвинила родителей во лжи. Вот как они могли не рассказать мне об этом мире? На все свои обвинения, я получила вполне логичный ответ: «— А ты бы поверила?»

Нет. Однозначно нет. Я бы усомнилась в их рассудке. Умом то я понимала все это, но все равно не смогла избавиться от обиды, которая намертво поселилась в моей душе.

Наверно с обиды все и началось, все потихоньку накапливалось, накладывалось, пока в один прекрасный момент — не взорвалось вспышкой ярости и всепоглощающей ненависти. После разговора с королем и загадочного пророчества родители посчитали, что я слишком слаба для этого мира.

Так у меня появился наставник. Это был ад. Мое личное чистилище, в которое я окуналась каждый вечер. Я думала мэтр Град изверг? Так вот, отныне он святой человек, божий одуванчик!

В один день мой мир сошел с ума, круто развернувшись на сто восемьдесят градусов. Сначала из дома послышались возня и громкие крики, на которые я стойко пыталась не обращать внимания. Но услышав шум драки, бросилась в дом, невзирая на предостерегающий окрик наставника.

В разворошенной гостиной я обнаружила дерущихся мужчин и плачущую в сторонке мать. Мастер появился в гостиной сразу после меня, и оценив ситуацию, незримой тенью возник между ними. Четкими выверенными ударами, отправил дерущихся по разным углам комнаты. После того как их разняли, в одном из пострадавших я узнала отца, а во втором смутно знакомого молодого человека. Я могла поклясться, что видела его впервые, но было в его чертах что-то такое...

— А это видимо и есть моя горячо любимая сестра? — он ухмыльнулся и, повернувшись к матери, сплюнул кровь ей под ноги.

Шумно выдохнула, ощущая ноющую боль в груди, из которой будто разом выбили весь воздух, и впиалась в мужчину взглядом, ища хоть какое-то подтверждение его словам. Короткий ежик рыжих волос, с небольшой косой челкой, не скрывали цвет глаз, таких же как и у меня. Узкий, волевой подбородок, резко выделенные скулы на худом лице, и тонкие вишневые губы, которые до этого являлись нашей с мамой гордостью.

Родители начали перешептываться, пытаясь что-то донести до незваного гостя, но я их уже не слышала, все мое внимание было сосредоточено на рыжем мужчине. Все еще не веря своим глазам, я сделала первый, робкий шаг на встречу к брату. Но парень разгадав мои намерения, сделал несколько шагов назад, предпочитая держать между нами дистанцию. Я застыла в нерешительности, не в силах заставить себя вымолвить хоть слово.

Шёпот в комнате становился громче, превращаясь в гул, и среди этого шума отчётливо раздался звонкий голос матери:

— Алек...сын, прости... — женщина уже не скрывая рыдала в голос, закрыв лицо руками.

— Простить? Ты хоть представляешь, через что мне пришлось пройти? Что вынести? Какого это — расти в детдоме и быть изгоем? Ты можешь представить, как это тяжело в нашем мире постоянно скрывать татуировки?

Они всё кричали, нападая и надрывая глотки.

Ложь. Все прогнило во лжи. Именно в этот момент во мне что-то умерло. Что-то очень важное.

— Пошел вон из моего дома.

Я не верила своим ушам. Мой добрый, строгий и рассудительный отец, только что указал пальцем на дверь родному сыну.

Парень не шевельнулся, молча сверля взглядом родителя. Назревала еще одна драка, я кожей чувствовала, как сзади в очередной раз напрягся куратор, готовый последовать указаниям отца. Видела, как сжались кулаки родителя, готовые наносить удары по телу собственного сына, и как молча отвернулась мать.

Преодолев расстояние быстрее чем тренер, я схватила парня за руку и дернув его со всей силы, завела за спину.

— Ари, какого черта?! — тут же взревел отец.

— Слушай меня внимательно, подонок, — зло процедила я, еле сдерживая рвущуюся наружу силу — он остается здесь, рядом со мной, а после отправляется вслед за мной в академию.

— Да, как ты смеешь! — взвизгнула мать — Ты ничего не понимаешь, глупая девчонка! Он...

— Мне плевать, я увидела достаточно, что бы осудить ваши поступки.

— Ты не посмеешь... — прошипел отец, и дал знак наставнику, прекрасно осознавая, что в одиночку со мной не справится.

А вот нечего было наставника мне нанимать. Сам то он уже растерял навык ближнего боя, сколько он провел на земле? Десять лет — двадцать?

— Посмею. А в случае вашего отказа, я заявлю об отречении. И пусть я формально вновь окажусь без покровительства, но лучше я выйду замуж, чем буду жить с такой семьей. Оба родителя молчали. Отец был в не себе от еле сдерживаемой ярости, а мать находилась в полном удивлении.

Да мама, твоя дочь далеко не дура, я прилежно учила законы этого мира. Кто же мог знать, что они пригодятся мне в такой ситуации.

Наше время

— Вы, охламоны, совсем охамели, а? — обманчиво спокойным голосом вопрошал мэтр Град. — Четыре минуты. Четыре гребанных минуты, вы салаги не смогли выстоять против девушки, которая отсутствовала полгода.

В этом мире оставались неизменными две вещи: промозглый дождь на полигоне и голодные ненавидящие взгляды мокрых студентов, направленные в мою сторону.

Ненависть, презрение, отрицание и страх витали в воздухе, буквально ментально давя на все твое существо. Но если адепты хотели задавить меня морально — то надо признать, что получалось у них плохо.

Наверняка, после пары меня планировали тихо-мирно прикопать в раздевалке или же по пути в корпус, возле буйно цветущих фиолетовых кустарников, но в планы кровавой молодежи внезапно вмешался куратор.

Я заметила его давно. Изучающий, пронизывающий взгляд, который охватывал и воспламенял все мое тело, опасный взгляд. Он опасный, а я чертова трусиха.

— Адептка Ариса, после тренировки, мы с ректором ожидаем вас у него в кабинете.

Благодаря фамильяру — я могла многое. Благодаря острому слуху можно было узнать довольно-таки интересные вещи.

Например, я знаю, что, как только Целестин нашел меня взглядом, его сердцебиение ускорилося. А перед тем, как прервать занятие голос надломился, будто он хотел сказать что-то совсем другое.

Но неважно, все было не важно, невозможно и неисполнимо. Для меня. А все дело в том, что я банально боюсь отношений.

Я предприняла попытку избежать этой встречи, но она была задавлена на корню не принимающим возражений тоном:

— Все ваши занятия на сегодня отменены.

Нужно ли говорить, что к концу занятия меня хотели убить намного больше? Нужно что-то делать с моим положением в группе, а то и правда устроят мне темную.

— Не устроят, — пророкотал чужой голос в моей голове.

— Думаешь?

— Уверен, побояться. А вот сделать га-аадость могут... — с некоторой ленцой протянул явно жрущий заяц.

— И ничего я не жру! — обиделся рогатик — И перестань меня так называть!

— Ладно-ладно. Ты мне лучше скажи, мне нужно сообщать ректору о новой способности?

— Все-таки хочешь на опыты?

Дома во время тренировок, у нас с рогатиком неожиданно открылась еще одна способность, что было просто невероятным чудом для этого мира, где две способности уже считались везением.

Вздыхнув, я поплелась в комнату, с некоторого времени предпочитая избегать раздевалки. Все дело было в том, что мне упорно не хотелось видеть близняшек. Мы дружили с детства, и мечтали о том, как в будущем будем дружить семьями. Надо же было самым банальным образом похерить дружбу. Во всем виноваты мужчины, ага, по любому, и вообще, ничуточки не виноваты тараканы в женской голове.

Кабинет ректора встретил меня тишиной и двумя переглядывающимися, перемигивающимися заговорщиками.

Тишина оглушала, а их взгляды начинали меня бесить, интриганы хреновы. Сами ведь позвали, а теперь молчат, смотрят, выжидают.

Все это время я упорно делала вид, что изучаю ректорский кабинет. Уже в третий раз, когда мне наконец надоело, а пятая точка казалось бы подстроилась под форму жесткого кресла, я не вытерпела и трагично вздохнула.

— В чем дело сьера?

Я знала зачем меня позвали, все было просто как дважды два, но я решила играть по их правилам. Наглой и самодовольной я тоже умела быть. Имею право, в конце концов, иномирянка я или нет?!

— Странно все это, — начала я, заходя из далека.

— Что именно? — благосклонно спросил ректор, охотно вступая в игру.

— Да вот понять все пытаюсь, какое я имею отношение к вашему загадочному пророчеству, а самое главное, почему вы мне можете о нем рассказать, а король и родители явно против такого поворота событий... — задумчиво протянула я, с огорчением отмечая, что на лице сидящих передо мной мужчин ни один мускул не дрогнул.

— А мы расскажем? — спросил Целестин, изучая меня снисходительно ленивым взглядом, а бы даже сказала безразличным, стало обидно.

— Конечно, — уверенно кивнула, расплываясь в широкой улыбке.

— Расскажем, — подтвердил ректор.

— Лионизель, — с укором протянул куратор.

— Пусть знает, и сама все решает. В конце концов, она ведь может и испугаться.

Что-то эта идея уже не кажется мне такой радужной.

Еще с минуту посверлив меня взглядом, ректор подвинул лежащую перед ним книгу к противоположному краю стола.

В абсолютной тишине я поднялась из кресла и неуверенно подошла к столу, с некоторым трепетом касаясь пальцами ветхих страниц многовековой книги.

На огромных желтых страницах, с помощью чернил простым каллиграфическим почерком было выведено пророчество:

Когда земля позовет дитя потерянное,
Когда беда отравится в зеркале времени,
Вернется зверь, первый из проклятых,
Верх возьмет над братьями прочими.
Будет связан опять узами неразрывными
С тем, кто придет на голос призыва.
Ярко горит пламя в глухой ночи,
Вихри ночные ветер горячий мчит
Оттуда, где небо чужое и воды — яд.

Так знаки времени говорят.

Срок придет, цепи будут разрушены

Чар, опутавших верные души.

Спящий проснется, излечится проклятый,

Открывая дорогу новому.

Понятно — что ничего не понятно.

— И причем тут я?

— Вернется зверь, первый из проклятых, — нараспев проговорил ректор — ты ведь в курсе кто был фамильяром Альвы, зачинщицы войны?

Отрицательно мотнула головой, пытаясь понять почему такой немаловажный факт укрывался от меня на уроках истории этого мира.

— Дикарский заяц.

— И-и?

— И с тех самых пор, одни из четырех королей леса больше никогда не становился фамильяром для людей.

— И тогда, пришла я...

— Да, тебе ведь снились сны? Что-то из этого мира?

Кивнула, понимая, к чему он клонит. Мне уже говорили, что этот мир, желая спасти себя — приходил ко мне во снах, взывая ко мне, умоляя вернуться. Я помню эти сны. Потрясающе необычные, до невозможного реальные и до ужаса жуткие. Я просыпалась по среди ночи заходясь в истерике и дрожа от страха.

Если этот мир и правда нуждается в спасителе, то он выбрал не того человека, потому что стоит мне только вспомнить один из тех далеких снов — как по коже пробираются мурашки, сковывая сердце в паутине ужаса и отключая мозги. Страшно. Впервые в этом

мире я испугалась, и одновременно я понимала, что выбор давно сделан за меня, впервые за все время нахождения в этом мире меня посетила обреченность.

Глава 2

— Значит, ты говоришь они уверены в том, что этот бред сумасшедшего, написанный еще до войны — про тебя?

— Угу.

Брат иронично приподнял бровь, молчаливо выражая все свое мнение по этому поводу.

— Мне нужно это как-то комментировать?

Теперь настал мой черед иронично вздергивать бровь. Чтобы Алек и промолчал?

— Что сама-то думаешь?

Если бы я знала, в голове такой кавардак, еще и Сэм предательски молчит после нашего «совместного» посещения ректорского кабинета.

— Да фиг с ним, само как ни будь разрулится, — махнув рукой, я нетерпеливо заозиралась по сторонам, и убедившись в том, что нас никто не видит, поддалась к парню, — как тебе все таки удалось попасть в академию?

— Не беспокойся, все вполне законно, — подняв руки произнес Алек, — я просто заменяю учителя этики.

— М-м, а что случилось со старым?

— Кто знает? — задорно улыбнулся парень пожимая плечами, и тут же обидно щелкнул меня по носу.

— Мне стоит волноваться?

— Не-а.

Ну и демон с ним, меня больше другое волнует. Окинув его взглядом, придирчиво осмотрела светлые брюки и темно-синюю рубашку с закатанными рукавами.

— Серьезно?! А проблем не будет? — спросила, кивком головы указывая на оголенную кожу рук, на которых извивалась черная вязь татуировок.

— Нет ничего такого с чем я бы не справился, — самоуверенно произнес Алек, и взяв меня под локоток повел на выход из пустой аудитории.

— Справиться он, а мне что прикажешь отвечать?

— Ну хочешь, давай всем скажем что мы пара, — еле сдерживая улыбку заговорчески прошептал мужчина.

Фыркнув, я шутиливо ткнула его локтем в бок, шутник блин.

Сейчас глядя на Алека я с трудом узнавала в нем того молчаливого забитого юношу, который волком смотрел за каждым моим движением, пытаясь во всем найти скрытый смысл и уловить слова предательства. Даже спустя неделю, как я отвоевала у родителей право на существование брата в нашем доме — он все еще сторонился меня, молчаливо ожидая от меня ножа в спину.

Я же... я не могла представить, как он выжил. Где скитался, на что существовал и как умудрялся так долго скрываться. Тогда Алек напоминал мне щенка с улицы — с диким огнем в серо-золотых глазах. Волна его будоражащих эмоций смешалась с моими, заставляя сердце сжиматься от нежности и боли одновременно.

Иногда по ночам, после ночных разговоров, мы ложились на мою кровать и просто смотрели друг другу в глаза, молчаливо понимая друг друга. Но это было после того, как меня наконец признали неопасной.

— Ари, я еще не всех тут знаю, но это разве не твой учитель?

— Мм?

Подняв глаза, я увидела стоящего в двадцати метрах от нас Целестина.

— Да, куратор.

— Ты влипла, — хмыкнув, брат кивком головы поприветствовал коллегу и повел меня в сторону моего корпуса.

— С чего бы это? — непонимающе спросила я, неосознанно вцепившись в руку брата, и на буксире таща его к спасительной арке.

Да я трусиха. Но почему-то понимать, что тебе нравится твой преподаватель было легче, чем осознать что ты безумно, отчаянно влюблена в него. Мне элементарно стыдно смотреть ему в глаза, он ведь не маленький, и наверняка не раз видал влюбленную женщину. Я боюсь, что узнав о моих чувствах он просто безжалостно посмеется над ними.

— Исса-а-а, — на распев протянул Алек — почему мне кажется, что ты витаешь в очередном своем безумии?

Грустно улыгнувшись, протестующе мотнула головой. Просто поразительно, как быстро он сумел меня изучить. Но об этих терзаниях ему знать совсем неважно.

Алек

Одни лишь боги знают, как мне было тяжело. Знают, видели, и даже направляли в очередное дерьмо, но не спешили мне помочь.

Голод, холод и постоянная лихорадка стали моими постоянными спутниками. Не так то и легко выжить в мире, где у тебя есть огромное такое отличие. Я бы мог с самого малку пойти на работу, и достигнув совершеннолетия взявши ссуду на дом, более мене вести спокойную размеренную жизнь. Но нет, в какой бы части клана я не оказался везде требовали одно и тоже — доказательство принадлежности к данному клану, или подтверждение статуса эмигранта, проще говоря: нужно было предьявить татуировку. Из-за этого мне приходилось жить в заброшенных, холодных домах, в которых от прошедшего времени уже порядком протекала крыша, а зарабатывать на пропитание мне приходилось вольным наймом. Сосчитать сколько раз с двенадцати лет мне приходилось грабить, убивать и запугивать — было нереально.

Благо магией меня родители не обделили, и еще в юном возрасте, когда я копался в поисках еды в мусорных баках, мне улыгнулась первая в жизни удача — я нашел книги по использованию своего дара. Конечно ушел не один год, чтобы понять все эти теоремы и формулы построения заклинаний, проклятий и призыва, ведь книги были отнюдь не для новичков. Но я справился.

Когда я уже мало-мальски устроился в этом мире, меня посетил первый удар судьбы. Я почувствовал появление родственника.

В нашем мире была одна замечательная способность — родственные чувства. Неважно сколько вас разделяет километров, в каком вы родстве и как сильно любите этих людей — вы всегда будите их чувствовать. Так жена всегда узнает о бастардах, таким образом можно с легкостью найти украденную невесту или сбежавшую молодую парочку. В общем, поразительно удобная вещь. Но не для меня. Я бы предпочел никогда не сталкиваться со своими родными, для их же безопасности.

Выдержка моя лопнула, когда я почувствовал на территории клана появление всей своей родни. Со времен появления первого родственника, мои эмоции успели поутихнуть, и я уже не желал смерти этим людям, мне просто захотелось посмотреть в глаза тем, кто так безжалостно бросил своего ребенка.

Знаете, наверно если бы родители встретили меня по-другому, покаялись бы извинились и принялись бы налаживать наши отношения — все могло бы повернуться по-другому.

Но все шло своим чередом, и когда я уже был готов убить незадачливого родителя, в дом впрорхнул маленький, грозный, растрепанный рыжий зверек.

Это была моя единокровная сестра, и мне даже не пришлось вглядываться в татуировки, которые несомненно были зеркальным отражением моих собственных. Нет, ее точенный, горделиво вскинутый подбородок, сжатые в тонкую линию пухлые губы, даже гневно сведенные брови и сжатые в кулаки руки были полностью моей копией.

Ненавижу. У нее есть все — любящая семья, дом, и даже этот учитель по боевым искусствам, который мне был ну никак не по карману.

Когда это хрупкое злое чудо, неожиданно задвинула меня за свою спину, я впервые в жизни растерялся.

— Значит слушай меня внимательно, подонок, — обращаясь к отцу, зло процедила девушка, еле сдерживая рвущуюся наружу силу, которая электрическими разрядами пробегала по всему ее телу — он остается здесь, рядом со мной, а после отправляется вслед за мной в академию.

Сказать что я опешил — значит ничего не сказать, тут подойдет более грубое слово, которое не подходит для таких маленьких созданий.

Наверно со стороны это выглядело смешным. Рослый, широкоплечий парень, чью убийственную ауру ощущает каждый в этой комнате, и хрупкая девушка, которая была на голову ниже меня. Если бы это увидела моя банда — не видать мне должности главаря, как своих ушей.

— Ты не посмеешь... — прошипел родитель, дав знак наставнику, и тот начал двигаться в нашу сторону с определенными намерениями.

— Посмею. А так же в случае вашего отказа, я заявлю об отречении. И пусть я формально вновь окажусь без покровительства, я предпочту выйти замуж чем жить с такой семьей. Такое неожиданное заступничество поставило меня в тупик. Кто я для нее — практически первый встречный, но она не зная меня, не зная мотивов родителей, неожиданно встала на мою сторону. Почему?

Буквально через два дня я узнал ответ на этот и другие свои вопросы. Этот ребенок был одним сплошным комплексом. Как — молодую, красивую, незнающую жизни девушку можно было превратить в слабое, вечно защищающееся существо? Откуда в ней столько неуверенности, забитости и нелюбви к себе?

В Арисе словно жило две личности. Первая была бойкой воительницей которая отстаивала мои права и огрызалась с родителями по любому поводу, вторая же, каждый скандал с родителями, или любая неудавшаяся попытка познать что-то новое — выбивала девушку из колеи. Иногда она часто плакала по ночам думая, что я не слышу. Глупая, если ты не хотела, чтобы я знал о твоих эмоциях, то ненужно было селить меня в своей комнате. Я все еще не доверял этому противоречивому маленькому урагану, постоянно пытаюсь найти в ее поступках логический смысл, чаще всего ожидая разглядеть подвох.

— Я буду звать тебя Иссой, — внезапно для самого себя заявил я, парируя очередной удар ее клинков.

Сестра уверенно, с упорностью старого мула, таскала меня на свои занятия с наставником, заставляя учиться вместе с ней, по вечерам мы частенько отработывали с ней пройденный материал.

— Почему? — удивленно спросила девушка, широко открывая глаза и отвлекаясь, из-за чего пропустила очередной мой выпад, но даже не вздрогнула, когда мой клинок царапнул ее плечо.

Вот и что мне ей сказать? Что её имя не подходит ей? Не подходит этому миру? Или сразу огорошить, что после вступление в брак ей все равно придется его сменить?

— Мне так больше нравится, — произнес я, не желая взваливать на себя груз ответственности.

К моему удивлению девушка тепло улыбнулась, и кивнув своим мыслям, заняла оборонительную стойку.

Ариса

Приближался конец второго полугодия и преподаватели будто с цепи сорвались, пытались вбить в наши головы непомерный объем знаний. На практических занятиях от нас требовали невозможного, а мэтр Град так вообще сошел с ума. Поделив нас по половым признакам, он принялся гонять нас вдвое больше, заставляя с кряхтением доползать до своей кровати и проклинать само свое существование.

Их рьяное желание нас угробить объяснялось всего двумя словами — экзаменационная неделя. Радовало лишь то, что страдали не одни мы, находясь в столовой было видно, что все курсы сейчас походили на свежеподнятые трупы.

Меня мало волновали приближающие экзамены, больше всего до дрожи в коленях меня пугал предстоящий разговор с Целестином. А ведь все так хорошо начиналось... редкое солнечное утро, удивительные истории, которые рассказывал Сэм про свой лес и легкая ненавязчивая музыка из телевизора настраивали на хороший день. Но все рухнуло от простого банального стука в дверь.

За дверью обнаружился высокий плечистый брюнет в домашней одежде, по эмблеме на груди я поняла, что это адепт четвертого курса. Парень был чем-то сильно раздражен, об этом говорили сдвинутые брови и прищуренные темно-карие, практически черные глаза. От одного его вида мне стало не по себе.

— Адептка Ариса? — тихий хриплый голос завораживал и пугал одновременно.

— Да, — незамедлительно ответила, под взглядом злых и проницательных глаз.

— Вас вызывает к себе метр Целестин, — просветил меня парень, затем молча развернулся и пошел прочь.

Ни тебе здравствуй, ни до свидания. Какой однако приятный парень.

И вот спусти час, я стою под дверью кабинета нашего куратора и не решаюсь даже постучать. Наконец набрав в грудь побольше воздуха, быстро постучала, боясь передумать, и не дожидаясь приглашения, вошла в кабинет.

В самом кабинете никого ни оказалось, и только я обрадовалась этому факту, собираясь быстренько ретироваться, как из приоткрытой двери, которая была справа от рабочего стола, послышался мужской голос:

— Я здесь, иди сюда.

Смирившись с неизбежностью ситуации, пошла куда звали. Толкнув дверь я замерла на самом пороге, с открытым ртом оглядывая помещение. Оно было огромным, высокие потолки на которых была поразительно живая лепнина, что расходилась лучами от центра, и лестница ведущая на второй этаж.

— Съера, вы еще долго будите там ворон считать? Идите сюда, мне нужна ваша помощь. Тряхнув головой я направилась к мужчине, поражаясь тому, что сразу не заметила небольшую лабораторию находящуюся на первом этаже и Целестина, который упорно что-то помешивал в стоящим над горелкой котле.

— В первом ящике стола лежат перчатки, наденьте их и возьмите пробирку, — скомандовал куратор, ни на секунду не отрывая взгляда от булькающего варева в котле. Поспешив исполнить его просьбу, я не сразу заметила на полу осколки стеклянного штатива.

Хрусь!

— Адептка, — простонал куратор, бегло бросая на меня взгляд — под ноги смотрите, вы целы?

— Да, — сдавленно ответила, радуясь, что одела родные для моего мира кроссовки. Что бы проткнуть обычным осколком стекла «аэрмаксы» это еще надо постараться.

Быстро исполнив все просьбы куратора, подошла к нему, внимательно глядя под ноги и так же внимательно следя за руками мэтра, готовясь в любую секунду отдернуть руки, как говорится — от греха подальше. Но мои страхи были напрасными, у куратора оказался глаз алмаз, ни капли не пролил.

— Благодарю, — с улыбкой произнес мужчина, и аккуратно забрав из моих рук пробирку, удалился наверх.

Спустя несколько минут уже переодевшийся куратор очутился возле меня, и жестом предложил мне следовать за ним. Тут же на первом этаже за очередной дверью скрывалась уютная гостиная. По размеру она сильно уступала кабинету, как собственно и мебелью, но это отнюдь ее не портило. Светлая комната окрашенная в бежевые тона, два кресла, диван и кофейный столик были единственными предметами интерьера. Пустой комната не выглядела за счет цветов, высота которых во многом превосходила человеческий рост. А так же окно, оно было не просто большим, а огромным. От потолка до пола застекленная часть комнаты вызвала лишь одно желание, притащить сюда ворсистый ковер и по утрам нежится в теплых лучах двух солнц этого мира, а вечерами... от мысленного развития возможных событий ладошки вспотели, а ноги предательски задрожали.

— Присаживайтесь адептка, — милостиво разрешил куратор, указывая рукой на диван. Незамедлительно воспользовавшись его советом, я поспешила присесть. Выпрямившись и закинув ногу на ногу, обеими руками обхватив коленку, выжидающе уставилась на Целестина.

— Чай, кофе? — предложил мужчина.

— Чай пожалуйста, если можно зеленый, — решительно сказала я, нервно облизывая нижнюю губу.

Мужчина задумчиво проследил за движением моего языка, и на секунду прикрыв глаза, произнес:

— Зеленого к сожалению нет, зато у меня огромное количество разновидностей черного чая. Вам простой или с добавками?

— На ваше усмотрение, — неуверенно произнесла я, чувствуя себя не в своей тарелке.

Мужчина удалился, и за его отсутствие я успела трижды осмотреть комнату, дважды подойти к окну, восхищаясь его размерами и видом на хвойный лес. Хвойные деревья — это, пожалуй единственная разновидность деревьев, которая имела свой законный цвет в этом мире, зеленый.

— Извини, что пришлось ждать, с трудом нашел что-то к чаю...

Вздвогнув от сильного проникновенного голоса, обернулась, озадаченно глядя, как куратор ставит на стол поднос с двумя чашками, фарфоровым чайничком и тарелкой с пирожными. И это с трудом нашлось? Да у меня бы такое и не терялось!

Вновь занимая свое место на диване, и взяв в руки горячую чашку чая, вдохнула упоительно сладкий запах цитруса, корицы и мяты.

— Веришь — нет, но кроме чайных листьев в нем ничего нет, — мирным тоном произнес Целестин, и тут же рассмеялся глядя на мое вытянутое лицо.

— Что же это за чай? — спросила, неуверенно делая маленький глоток, после которого сделала еще три, ели удержавшись, чтобы не осушить всю чашку махом — м-м, божественно...

Куратор лишь загадочно улыбнулся, и придвинув ко мне тарелку с пирожными, взял свою чашку и сделал глоток, внимательно на меня посмотрел, в один миг становясь серьезным.

— Что вы знаете о мэтре Алека?

Мне стоило больших усилий не подавиться чаем и сдержать нейтральное выражение лица.

— Не понимаю о чем вы...

— Сьер-р-ра... — буквально прорычал мужчина, поддаваясь вперед — не вынуждайте меня принуждать вас...

— К чему? — непонимающе спросила я, и тут же смутилась, представляя разные вариации ответа.

Целестин видимо так же думал о разнообразии принуждения, потому что буквально на минуту повисла гнетущая тишина.

— Мне нужно напоминать, что я видел вас в его обществе?

Я хотела было едко вставить, что студентам не запрещено находится рядом с преподавателями или высказать одну из возможных причин почему я оказалась в таком тесном общении с преподавателем, но передумала, напорвшись на насмешливый взгляд васильковых глаз.

Черт, и почему мне кажется, что соври я сейчас и этот мужчина меня вмиг раскусит?

— Так о чем вы? — все еще пытаюсь притвориться невинной овцой, я взяла пирожное и тут же отправила его в рот, еще и ресничками похлопала для наглядности, пытаюсь придать себе невинный вид.

— Ариса, вы же умная девушка, не стройте из себя ду...не пойми что.

Вот тут я обиделась. Сильно и без поворотно. Отложив надкусанное пирожное, и с грохотом возвращая чашку на блюдце, выпрямилась.

— Что вам от меня нужно мэтр?

— Кто он? — холодно спросил куратор, отбрасывая ненужную любезность.

— Мой брат.

Ни один мускул не дрогнул на его лице, и лишь в глазах мелькнуло облегчение, или мне просто хотелось так думать.

— Хорошо, это значительно все упрощает, — кивнул мужчина, делая медленный глоток, — тогда преступим к тому, зачем я вас позвал.

Это нормально, что от его слов у меня предательски екнуло сердце, а по телу пробежала легкая волна возбуждения?

— После экзаменов, вы в сопровождении королевской дружины отправляетесь на границу.

Мнимое возбуждение тут же пропало, на смену ему пришел ледящий душу страх.

Видимо смена эмоций отразилась на моем лице, что заставило куратора встать и подойти ко мне. Опустившись передо мной на колени, Целестин взял меня за руки и проникновенно глядя в мои глаза, произнес:

— Я буду рядом, слышишь?

Глава 3

Оказаться одной, без поддержки подруг оказалось очень тяжелым испытанием. Внезапно я поняла, что кроме мальчишек никого тут и не знаю. И то, эти шалопаи уже как неделю отбывали наказание на гнилых болотах.

Вот правду говорят, молодым людям с неиссякаемым запасом фантазии — пить нельзя. Только таким одаренным личностям могла прийти в голову идея по освобождению здешнего террариума. Ну, кто же знал, что большая часть животных — это кровожадные и безумно опасные существа? Вот и мы на тот момент этого не знали.

Признаться, это гениальная идея пришла в мою светлую голову. Зверюшек было жалко. Ну а парни, стоически взяли всю вину на себя.

В общем благодаря своей же глупости на первом в моей жизни магическом экзамене я сидела одна. И это было довольно...прискорбно. Так как, за всеми нашими разговорами, спорами и смехом, я перестала замечать косые взгляды, которые были направлены в мою сторону.

Вдохнула. Открыла учебник по магии рода, и с головой погрузилась в повторение материала. Говорят — перед смертью не надышишься, но я все же решила освежить свои знания.

— Привет!

Вздрогнула, и удивленно подняла глаза на самоубийцу. Если это очередная фифа, желающая высказать свое мнение о моем нахождении среди добропорядочных магов, то...я ее загрызу.

Возле моего стола, стояла стройная, хорошо сложенная девушка. Ее длинные черные волосы были заплетены в толстую косу, которую хозяйка в нерешительности теребила.

— Можно присесть? — робко сбросила она.

Пожала плечами, и отодвинулась, позволяя ей сесть с краю.

— Я Миннайя, — представилась девушка, и протянула мне руку для пожатия.

— А, я...

— Ариса, тебя тут наверно уже все знают, — отмахнулась Миннайя, присаживаясь рядом со мной.

— Все? — сдавленным голосом спросила я.

— Вы же знаменитая троица, трудно не знать тех, чей род практически уничтожил наш мир.

Мда, это не та слава о которой я мечтала.

— А что же ты?

— Хм, ну можно сказать, что меня тут тоже не очень любят, — пожала плечами девушка и замолчала, так как в аудиторию вошел мэтр Айринг.

Это был мой самый ненавистный предмет. Собственно, как и его преподаватель, который невзлюбил меня с первого взгляда.

Магия рода, это защита, что активируется только в момент опасности для члена рода. Так же, именно она даёт благословение на брак, да и вообще, можно сказать, от нее зависит твоя дальнейшая жизнь.

— Адептка Ариса, прошу вас, — монотонно произнес мэтр, указывая на кафедру.

Ну, кто бы сомневался, что именно я буду первой жертвой.

— Первое задание — долг крови. Виды, характеристики, особенности.

Мляя...

Миннайя оказалась очень хорошим собеседником. И вообще, как по мне она была замечательным человеком. Да, пускай я знала её всего пару часов, но уже с уверенностью могу сказать, что она чуткий, внимательный и ранимый человек. А еще она... заноза в заднице!

Я наконец поняла, почему ее недолюбливают в нашей группе, она просто на просто не дает никому прохода! Оказывается, она сбежала из дома, и поступила на обучение под видом серой мышки, чем не погнушались воспользоваться сокурсники. Естественно родители быстро нашли беглянку. Все же от кровной магии еще никто не мог укрыться.

Как только обман открылся, окружающие попытались набиться к Миннайи в друзья, ведь как оказалось, девушка была голубых кровей. Ее отец к примеру был главным Архимагом Его Величества.

В общем, девушка не смогла простить задир, и сейчас отплачивала им той же монетой.

В этой академии было одно замечательное правило: «Место для жалоб — родительский дом», проще говоря мотайте соплю на кулак и разбирайтесь с обидчиками сами. И это было правильно, ведь на границе, или на тех же болотах спрятаться за чужую спину не получится, да и слабаки там никому не нужны.

— О, а вот и твои подруги, — весело произнесла девушка, указывая вилкой мне за спину.

Оглянувшись, я действительно увидела сестер. Оценив их внешний вид, я с уверенностью могу сказать, что магия не пошла им на пользу.

Габриэлла, наконец добилась, того чего хотела. Урсул шел рядом, бережно держа девушку под локоток. Он мило улыбался, и ежесекундно уделял внимание своей спутнице. Вот только, Элла почему-то не была столь радужна. Лицо ее было хмурым, насупленным... и злым что ли? Кажется, она очень сильно недосыпала, об этом красноречиво говорили огромные темные круги под глазами, бледная, почти синюшная кожа, а волосы? Ее волосы, чей шелковистости и идеальности я раньше могла позавидовать, потеряли свой блеск.

Сьюзи, же... цвела и пахла, только...выглядела она сейчас, как шлюха, ей богу. Увы, ревность до хорошего не доводит. Девицы, в основном старшекурсницы, после того, как ректор бросил любовь всей своей жизни, и переключился на близняшку, решили видимо, открыть сезон охоты. Вот и приходилось Сьюзи прибегать к различным ухищрениям, чтобы не потеряться среди этого накрашенного, надушенного и раздетого серпентария.

— Может позовем их? — задумчиво спросила одногруппница, задумчиво провожая взглядом близняшек.

— Нет, не стоит...

— Вы в соре... — проникательно заметила девушка, пожав плечами, я принялась допивать свой яблочный сок, — ну, так выпьем за то, что бы переломный момент в ваших отношениях закончился.

Отсалютовав мне чашкой с чаем, Миннайа сделала глоток и погрузилась в учебники.

Устную часть мэтру Айрингу мы с горем пополам сдали, осталась практическая.

Кстати, я в отличии от новой подруги, не желала восстанавливать общение с сестрами. Я многое им простила: невнимание, издевки, а порой и предательство, уж больно отходчивый у меня характер, что поделать. Сейчас же моему терпению не было предела, это было слишком.

— Итак, сьера Ариса, прошу вас... — предвкушающее произнес мой самый лютый кошмар, указывая на свободное место возле кафедры.

На полу белой краской был выведен рунный круг. Не без опасений вступив в него, я первым делом осмотрела правильность начертания. А то, мне как-то не хочется второй раз в жизни вызвать адских псов. Мало того, что рожи у них крысинные, и всей группе пришлось спасаться бегством, так я еще помимо нагоняя от ректора, получила втык от всей группы. Ну, кто же знал, что за нашим позорным бегством наблюдал мэтр Град. Ему такое поведение показалось недостойным. В итоге, всю неделю нам приходилось опускаться на нижние земли, где мэтр бессовестно кидал нас на съедение адским псам. И быть бы нам новым подопытным материалом для некромантов, но лекари у нас как оказалось волшебники, нет боги!

Убедившись в правильности начертания, я начала по памяти читать древнее заклинание.

Руны вспыхнули синим цветом, что означало правильность ритуала, на мое счастье. А вот мэтр был недоволен, подойдя ближе он взгляделся в горящие руны и с торжествующей улыбкой вынес вердикт:

— Незачёт!

— Но почему?!

— Руны показывают, что на расстоянии километра, находится ваша кровь, единоутробная прошу заметить. Но всем нам известно, что вы единственный ребенок в семье, поэтому...

— Вы ошибаетесь мэтр, а вот руны нет.

— Да, как ты смеешь спорить с преподавателем, адептка! Мне вызвать ректора?

— А вызывайте, — насмешливо сказала я.

— Ч-что?

— Говорю, вызывайте-вызывайте. Пусть ректор опровергнет вашу клевету.

Побагровев, метр начертил в воздухе знак вызова, и уже через минуту Лиониэль явился в аудиторию, явно намереваясь покарать нерадивых.

Увидев кровожадное лицо ректора академии, я пожалела о своей импульсивности. Да бог с ним с этим экзаменом, пересдам! Только свалите отсюда, а?

— Адептка, — нараспев произнес ректор, с улыбкой глядя в мою сторону — вам не кажется, что мы стали часто видеться?

Ик!

— Р-р-разве?

— Что вы на этот раз натворили?

Внезапно вспомнив о своем женском коварстве, я всхлипнула и понуро опустила голову.

— Я экзамен сдала, а мне его засчитывать не хотя-я-а-аг, — слезливо протянула я.

На целую минуту в помещении образовалась тишина. Хм, перегнула что ли? Оторвав голову от пола, и стараясь не выходить из образа, посмотрела на преподавателей. Лиониэль внимательно изучил рунный круг и на данный момент разговаривал с мэтром Айрингом. В течении тридцати секунд всей аудитории посчастливилось увидеть, как Айринг сначала бледнеет, потом краснеет, а когда его лицо приобретает сочный малиновый оттенок, его бычий взгляд полный лютой ненависти находит меня.

Оооо, кажется, мне только что пообещали все кары небесные. Даже не знаю, стоит ли ему напоминать, что это наша последняя с ним встреча?

— Адептка, поздравляю вас с успешной сдачей экзамена, вы можете быть свободны. А я пожалуй останусь, посмотрю, как дальше будет проходить экзамен.

Упс. Судя по красноречивым взглядам — меня снова будут убивать.

Глава 4

Этот день был полон событий. Меня не убили! Но надо сказать очень старались.

Второй раз меня чуть не убили уже на полигоне. Это мэтр Град, вдохновленный нашим забегом, решил провести внеплановое занятие.

Ну, что можно сказать...мы остались без ужина, без душа и благоухали на медитации так, что бедный преподаватель отправил нас восвояси, не выдержав нашего природного запаха.

Зато, мы у Града теперь в любимчиках! И я бы не сказала, что это отличная новость.

Почему-то мой забег от неминуемой смерти этому мужчине показался жаждой. Нашей жаждой к совершенству. Поэтому, отчасти благодаря мне у нас увеличилась нагрузка.

Опять.

Второй новостью потрясшей не только мою группу но и весь волшебный мир, стало известие о совместном обучении трех кланов.

Перед отбоем ректор собрал всех в главной зале и практически поставил перед фактом:

— Внедрение первых членов клана — прошло успешно. Поэтому правительство решило объединить наши знания, надеясь, что все мы сможем почерпнуть что-то новое, что-то, что возможно спасает наши жизни.

Почему-то именно в этот момент Лиониэль посмотрел в мою сторону. Намекал ли он о пророчестве, или пытался внедрить в головы студентов мысль о слиянии кланов — мне неизвестно. Но одно я знала точно, ничего хорошего от этой учебы ждать не следует. И точно, мои домыслы подтвердились уже на следующее утро.

Кто бы знал, как редко у нас бывают выходные. И как ревностно относятся студенты к свободному времени. Может именно поэтому, я пылала гневом в ректорском кабинете, желая спалить его дотла.

— Знаете ректор, вы правы.

— В чем? — удивленно спросил Лиониэль, откидываясь в кресле.

— Мы с вами непозволительно часто видимся.

Мужчина хмыкнул и перевел свой взгляд на моего второго экзекутора.

— Мм, понимаете адептка, у нас к вам есть выгодное предложение...

— Не интересует, — отрезала я.

По лицу ректора я поняла, что ему не очень-то нравится, когда его перебивают. Но что поделать, я чувствовала подлянку. И по доброй воле соглашаться на нее не собиралась.

— Вы нас не поняли, это взаимовыгодное предложение...

— Нет.

— Адептка...

— Лионизель, подожди.

Целестин вышел из тени, и я наконец смогла разглядеть его лицо. Невзирая на все баррикады, и воздвигнутые стены, я не могла не признать, что соскучилась. Мне не хватало этого вида. Аристократического лица, ироничной линии губ, насушенных бровей и белоснежных, как первый снег волос, в которые до боли, до зуда в пальцах хотелось вцепиться, огладить, притянуть к себе...

— Боюсь, у вас нет выбора Ариса. Мы сделаем так, как нужно. Вопрос лишь в том, получите ли вы что-то в ответ или нет, — куратор замолчал, давая мне шанс ответить, но не увидев и проблеска для сотрудничества, в самом деле не оставил мне выбора, — Это касается вашего брата.

Обложили по всем фронтам, да? Куратор не глупый мужик, сразу догадался, что я буду стоять горой за брата.

— Я вас слушаю...

— Как мне стало известно, у вашего брата нет фамильяра...

— Кстати, как так получилось? — спросил ректор, перебивая говорившего коллегу.

Целестин бросил на меня быстрый взгляд и...просто развел руками.

Нет, это не мужик, это золото! Надо брать, и пусть все мои закидоны идут тусят в чужую голову.

Он ведь мог рассказать, что у Алека нет фамильяра, потому что он не обучался в специализированной академии. Я не знаю, как Целестин прознал об этом, но я благодарна ему за молчание. Ведь узнай ректор о том, что у него в академии преподают без должного образования, то брат бы уже поковал чемоданы.

— Так вот, мы можем предоставить ему такую возможность...

Тяжело вздохнув, я согласилась. Что бы они там не предложили, я не откажусь. Кто я такая, что бы отнимать у брата счастье? А я была уверена, такое известие заставит его радоваться как маленький мальчик, которому только что подарили новую желанную игрушку.

— Что от меня требуется?

— Понимаете адептка...в академию скоро прибудет Клан Ночи, и многие наши студенты настроены не самым лучшим образом...

— Иии?

— Мы хотим, что бы вы расположили студентов к нашим гостям.

— Эммм, что простите?

— В день когда прибудут вампиры, академия устроит приветственный вечер, и мы хотим, что бы вы нам помогли.

— Но почему именно я? — удивленно спросила я, начиная сомневаться в умственных способностях окружающих.

— Ну как же, кто как не вы в этой академии знает вампиров лучше всего?

Шикарно, помощь брату зависит от моего общения с двумя рыжими вампирами пройдохами, лучше и быть не может.

Ненавижу! Этот мир, его правила и реалии. Меня бесит эта академия, ее ректор и чрезмерно вежливый куратор. А еще меня приводит в ступор толпа народа, которая замерла в нерешительности, позволяя мне творить свою историю.

И вот она — я, гитара, и три клана перед которыми я сейчас буду позориться, ну будем надеяться в школьные годы я не прокурила по глупости свой голос, и на мыло меня пустят не сразу.

Удобнее устроившись на барном стуле, крепче перехватила гитару, готовая в случае чего запустить ее в нерадивых слушателей, и перебрав пальцами первые аккорды, успокоилась.

Трудно объяснить причину, почему я выбрала эту песню. Почему давным-давно она запала в мою душу, и не хотела покидать мои мысли. Были ли тому виной вампирские саги, просмотренные мной в юном возрасте или любовь к необычным песням, я не знала. Но порой, напевая ее, я чувствовала, как в душе разливается непонятное тепло, я будто мысленно жила в этой песне, видела каждую отпетую деталь. И вот сейчас, беря первые аккорды, я отдалась музыке, так как я умела, любила... хотела. И плевать на публику, сейчас есть только я и моя песня.

Закружилось ненастье за тусклым окном...

За моей спиной поднялся легкий ветер, легко перебирая мои пряди, он устремился к зрителям, лаская кожу, пробираясь под одежду... Это воздушники, устраивают эффект 3D, кто бы знал, чего мне стоило с ними договориться.

...В деревеньке простой у подножия гор

Натерпелись крестьяне бедствий лихих:

В отдалённом замке с недавних пор

Кровопийца-вампир поселился у них...

Песня начинала набирать обороты, а я начала волноваться. Моей целью было расположить публику к вампирам, а песня... все же немного грустная... но с хорошим концом, осталось только молиться, что бы ее дослушали до этого самого конца.

...Мы — охотники, брат, нам, поверь, не впервой

С кровососами страшными дело иметь.

Не ходи к королю, возвращайся домой,

Мы придумаем демону страшную смерть...

Я видела, как напрягаются преподаватели, как встает Целестин и бочком пытается незаметно подобраться к моей скромной персоне. Но его останавливают внезапно появившиеся перед сценой актеры. Рыцарь с длинным мечом, дева с луком в руках... и собственно вампир.

«Ну, здорово, вампир», — глухо вымолвил ты

И надменно руки скрестил на груди.

— «Пусть и много с тех пор утекло воды,

По клейму тебя было нетрудно найти».

И добавила я, лук снимая с плеча:

«В прошлый раз туговато тебе пришлось;

Если честно, подумали мы сгоряча,

Что вконец упокоить тебя удалось».

Усмехнулся вампир, поправляя манжет:

«Целый год на поправку вылетел прочь,

Но я снова жив, вы нашли мой след —

Нас троих ожидает долгая ночь...»

Здесь мое воображение расстаралось на славу, и к бедным воздушникам прибавились водники и Дом Огненных Вихрей. Магия мелькала, вилась, окутывая наших сегодняшних героев. Будущие звезды кинематографии, то улыбались, вторя моим словам, то угрожающе наступали на «вампира», создавая нужный антураж.

...А наутро из замка мы вышли с тобой

И крестьянам добрую весть понесли:

«Это был наш последний, решительный бой

— И вампира мы стёрли с лица земли»...

Нужно быстрее заканчивать пение. Перекошенные лица вампирского рода — надо было видеть. Ооо, эту ядовитую смесь удивления и злости я никогда не смогу забыть.

А еще мне не нравились передвижения ректора и куратора. Да и морды у них были уж больно кровожадные, вампиры нервно курят в сторонке.

...Целый день был в деревне праздник большой,

Но под вечер мы оседлали коней:

«Прощайте, люди, пора нам домой!

Жаль, не можем остаться на пару дней.

Так случилось, что друга мы ровно год
Почитали мёртвым, — а он воскрес
И на Перекрёстке теперь нас ждёт,
Чтобы вместе отправиться в Лунный Лес».

На дороге, ведущей в багровый закат,
Трое всадников вышли в подлунный мир:
Рыцарь с длинным мечом, дева с луком в руках
И, под чёрным плащом, — кровопийца-вампир.
Не удержавшись я вытянула сольные ноты, пока у меня не закончился воздух в легких.
Прекратив играть, я встала в молчаливой тишине, которая грозилась перерасти в огромный
скандал. Нужно было как-то спасти ситуацию, и я начала объяснять, доводя до особо
тупых, немых и глухих смысл баллады.
— Они всю жизнь дружили, понимаете? И всю жизнь их преследовало чужое мнение и
разделение по расовым признакам. Мы ведь похожи с этими героями. У нас нет причины
враждовать, мы все одинаковые: мы дышим одним воздухом, едим одну пищу, у нас одна
кровь!
Закатав рукава блузы, я подняла руки вверх, позволяя всем рассмотреть мою татуировку.
— Во мне течет кровь двух кланов, но я росла и жила в человеческом мире, и только здесь
среди вас я смогла обрести гармонию. Так неужели этого не сможете сделать все вы? Ведь
объединившись мы станем сильнее, наш дух будет крепок, у кого-то наконец появятся
люди на которых можно положиться, семьи, улыбки, дом... Я пустила этот мир в свою
жизнь, так и пустите же вы в свое сердце надежду и веру в завтрашний день. И пусть он
будет другим, но все мы дети Эридона, так неужели мы спасуем перед трудностями?!
Со сцены я спускалась под бурные аплодисменты, только меня не покидало стойкое
ощущение, что суть баллады они так и не уловили.
Сегодня в честь прибытия новых студентов устраивался бал, а завтра у всех студентов был
объявлен выходной. Но вместо того что бы идти налаживать контакты с новыми адептами,
я направилась в свою комнату, намереваясь как следует выплакаться перед первым
попавшимся слезливым фильмом. Что-то навеяло...
Куратор перехватил меня возле двери в мою комнату, схватив меня за руку, он заставил
меня развернуться и посмотреть в его глаза.
— Академия предоставит вашему брату фамильяра. Завтра. В девять утра.
Вот же заноза! Учитывая, что адепты планировали пронести алкоголь на вечеринку — рано
встать будет трудновато, и я более чем уверена, брат будет в числе похмелявшихся.
Откланявшись, Целестин развернулся и собрался уходить, но внезапно вспомнил что-то
очень важное.
Издательская улыбка не сходила с его губ, когда он произнес последние на сегодняшний
вечер слова:
— Напомните мне адептка, больше никогда не просить вас об услуге.

Глава 5

Обретение фамильяра — это самое волнительное событие в жизни каждого адепта. И пусть
Алек не подходил под нужный возраст, волновался он не меньше моего.
И вот, на полигоне, благодаря манипуляциям хозяйки бестиария, появляется сияющая арка.
Секунда, одна, вторая и из подпространства к нам на встречу выходит хорек. Хорек ёмаё!
— Вы и правда родственники, — поражённо выдохнул Целестин.
Мда уж, у одной заяц недоделанный, у второго хорек. Самые грозные и устрашающие
фамильяры, ага.
Алек же не разделяя моего скепсиса, опустил на колени благоговейно смотря на своего
фамильяра.
— Ну и где ты шлялся столько времени, а?

Клянусь, жест рука лицо вышел совершенно машинально, и я совсем не хотела кого-то обижать. Но этот кто-то, совершенно наглый и пушистый, посмотрел на меня исподлобья, припохался и уловив одному ему знакомый запах — фыркнул.

Хорек. Фыркнул.

Отвернулась, пытаюсь сдержать рвущийся наружу смех, и чуть им не подавилась напоровшись на внимательный взгляд Целестина.

— Сьера, нам нужно обсудить с вами некоторые моменты.

Растерянно взглянув на счастливого брата, который совершенно не обращая внимания на окружающих, уже направлялся в сторону преподавательского крыла. Мда.

— Конечно, мэтр.

Куратор повел меня по витиеватым аллеям. Своим темным, устрашающим видом они отталкивали, заставляя тебя подумать о возвращении в теплую постель.

Меня не должно здесь быть! Я вспомнила эти аллеи. Они были под строжайшим запретом для адептов. По сути это живой лабиринт, постоянно меняющий своё направление.

Говорят, раньше он использовался, как заключительный экзамен для второкурсников. Пока четверо из них не сгнули в просторах темных коридоров. Все дело в том, что одна из дорог неминуемо ведет к обрыву. А учитывая, что лабиринт коварно пугает свои дорожки, упасть в пропасть можно едва ступив на нужный тебе путь.

— Целестин, мы не должны тут быть, — поежившись произнесла я, совсем не замечая, что перешла границы, позволив себе назвать куратора по имени.

Мужчина тут же оказался рядом со мной. Его глаза лучились теплотой, а на губах играла коварная улыбка. Он молчаливо взял меня за руку и потащил за собой, все дальше углубляясь от маячившего вдалеке входа.

«Сэм, если я вдруг сегодня не вернусь домой, можешь покусать Целестина»

«В чем дело?» — тут же спросил фамильяр. Почувствовал легкую головную боль, я поняла, что рогатик копается в моей памяти, пытаюсь узнать мое место нахождения.

«Мне вмешаться? Хотя нет еще слишком рано...»

Нет нормально? Меня тут возможно сейчас убивать будут, а ему видите ли «рано»!

Мне не хотелось плохо думать о кураторе, но темные, живые изгороди давили на меня.

Маленькие листья тихо шелестели, словно перешёптываясь. Было страшно, холодно и темно. И только теплая мужская рука, удерживала меня от необдуманных поступков.

— Я слышал, что разозлила мэтра Айринга...

Мужской голос нарушил устрашающую тишину, заставляя меня вздрогнуть.

— Я его разозлила? Да он пытался завалить меня, наказывая за любую допущенную оплошность! Как же я рада, что я больше его не увижу...

Целестин резко остановился, отчего я по инерции врезалась в его спину. Повернувшись, мужчина снисходительно посмотрел на меня и заправив за моё ухо выбившуюся прядь, произнес:

— Я должен тебя разочаровать... на третьем году обучения, он ведет у вашего курса некромантию.

Замечательно. Кажется моя учеба на третьем курсе будет не долговременна.

Когда мы все же вышли к печально известному обрыву, я не выдержала. Вырвав руку и отступив на несколько шагов, я смогла задать лишь один вопрос:

— Зачем?

Наставник учил меня подмечать детали, заострять внимание на малейшем движении, которое в считанные секунды могло превратиться в смертельный выпад.

Увы, я была слабее мужчин, про вампиров я вообще молчу. Скорость их передвижения во многом превосходила человеческую, и уследить за их передвижением было для меня непосильной задачей. До недавнего времени. По крайней мере, именно так я и думала. И все же, сейчас я не могла понять, как Целестин оказался рядом так быстро.

Он взял в руки мою наспех сплетенную косу, дотронувшись при этом до оголенных ключиц. По телу побежали мурашки, которые я попыталась списать на промозглую погоду. Дернула головой, желая освободить косу и отвоевать личное пространство, но добилась лишь смешка.

— Так ты точно от меня не убежишь, — прошептал он и прижался своими губами к моим.

В одно мгновение мне стало нечем дышать, все тело внезапно пронзило острым удовольствием, особенно когда его язык скользнул по моим губам. Это было настолько нереально, что я боялась сделать лишний вдох, чтобы не спугнуть момент.

Не встретив сопротивления, мужчина обнимает меня, буквально вжимая в свое тело, а я ложу ладони на его грудь, чтобы ощутить, как грохочет в грудной клетке сердце. Не выдержав, я наконец позволяю себе запустить пальцы в его волосы и буквально стону от удовольствия, ведь в купе эти ощущения оказались намного сильнее, чем я могла себе представить.

Я не знаю, у кого из нас первым снесло крышу, но поняла, почему мы оказались возле обрыва. Находясь в помещении, шанс проснуться в одиночестве равнялся нулю. Оторваться друг от друга мы смогли лишь тогда, когда в легких стало критично не хватать воздуха. Вздохнув, Целестин сомкнул руки за моей спиной и зарывшись лицом в растрепанную косу, произнес:

— Почему ты тогда сбежала с бала?

Целестин

Девушка удивленно посмотрела в мои глаза и печально улыбнулась.

— Положенные два танца я оттанцевала, а больше мне там делать было нечего...

— Хм, а я хотел пригласить тебя на поздний ужин...

С удовольствием отметив, как легкий румянец окрасил ее щеки, с грустью вспомнил, настоящую причину своего поведения.

— Ариса...Его величество наследный принц Эридона хочет тебя видеть.

Я почувствовал, как она замерла в моих руках, и спустя секунду оперевшись руками в мою грудь, оттолкнула.

— Чего он хочет?

— Мне это неизвестно, — шепотом произнес я, понимая, что только что возможно нарушил хрупкое равновесие. — Но я хочу что бы ты знала, что я позвал тебя сюда не только из-за прихоти принца...Мне надоело это детское недопонимание. Хватит меня избегать Ари. Смутившись, она набирает в грудь побольше воздуха, собираясь стать частью моей жизни или разрушить ее навсегда.

Только сейчас я понял, что не смогу без нее. Без этой детской, порой наивной улыбки. Озорного, колкого взгляда и не по годам развитого восприятия. Эта девушка сама себе противоречила, она была не правильная и такая...идеальная. Для меня, и только для меня, я не позволю кому бы то ни было посягать на ее руку и сердце, даже если ради этого мне придется выступить против короны.

Мои слова глубоко тронули Арису, я это видел. Но, что же тогда стало причиной ее действий?

— Прости... — еле слышный шепот, раздавшийся в промозглой глуши.

Всего одна фраза, извиняющийся взгляд и очередной побег.

Убегала она быстро. Нисколько не заботясь о том, что может заблудиться в коварном лабиринте.

Возможно, эта девушка только что разбила мое сердце, а я только и мог думать о том, что Град отлично постарался, делая из необученных птенчиков — бойцов.

«Это было жалкое зрелище...» — шелестящий голос, в котором периодически слышался птичий клекот, отдавался легкой тупой болью в затылке.

— Йоль, держи язык за зубами, иначе отправлю охотиться на мышей.

Несмешливый клекот звучал не утихая, пока эта наглая пернатая морда опускалась на мое плечо.

«У нас проблемы Тин.»

— Что может быть хуже сбежавшей девушки? — хмыкнул я, принявшись выбирать из темный аллея лабиринта.

«Другая девушка»

— Эээм, Йоль, тебе не кажется, что мне слишком рано лечить рубцы на своем сердце?

«Дурак ты Тин. И зельевар из тебя никудышный.»

— Знаешь, еще никто не жаловался...

«Действие зелья иссякает.»

А вот это уже не смешно. Срочно нужно было что-то делать, встречать гостей мне не очень то хотелось. Повторно хоронить скелеты в своем шкафу будет довольно проблематично.

Ариса

Я их убью. Вот точно убью, как только выясню причину почему мне срочно, безотлагательно пришлось нестись в комнату. Ну, вернулись братья с наказания, и что? Всё, конец света?

В комнату ворвалась разозленной фурией, убью гадов, у меня тут похоже свидание наклеивалось, личная жизнь настраивалась, а они... блин!

Вся моя злость разбилась об серьезные отчужденные взгляды парней.

— Ребят? Что не так?!

— У нас проблемы Ари.

— Мне кажется, что Габриэлла одержима...

— С чего ты взял? — поражено спросила я, усаживаясь на полюбившийся диван.

— Ты не замечала за ней странностей? Её поведение несколько... изменилось.

— Это глупо, с чего духу вселяться в Эль, если изначально его целью вроде как была Сьюзи? — спросила раздраженно, мне не хотелось говорить о бывших подругах.

— Видимо, в какой-то момент у Габриэллы произошел сильный скачек эмоций...

— Остановись Валитаризн. Приведите мне хотя бы несколько доказательств ее одержимости, или молитесь. Потому что я убью вас за прерванный вами волшебный вечер. Друзья удивленно переглянулись, а брат заинтересованно подвинулся ближе, многозначительно поигрывая косматыми бровями.

— А ты вообще, что здесь делаешь?

— Ну... — протянул брат, и как бы невзначай посмотрел в сторону шкафа.

Пятой точкой предчувствуя неладное, поднялась с дивана, и резко отодвинув тяжелую дверцу в немом шоке уставилась на вопиющую несправедливость, которая в лице Сэма и новоиспеченного фамильяра брата распивали бутылку вина.

— Это была последняя! — вскрикнула я, пытаюсь отнять практически полупустую бутылку.

— Отстань женщина, не видишь, тут мужчины разговаривают?!

— Послушай, ты хорек недоделанный... я не посмотрю на то, чей ты фамильяр, и ноги твои сусличи повыдергиваю... А ну лапы прочь от конфет!!!

Отобрав у невменяемых фамильяров килограммовый пакет маленьких баунти, зло захлопнула дверь.

— Систэр, у тебя все хорошо?

— Нет, — буркнула я, вновь садясь на диван — так, что там с Эль?

— Понимаешь Ари... многим фамильярам дано умение видеть душу... и у твой подруги они ее не видят, — осторожно начал брат.

— Она мне не подруга, — фыркнула я, чуть ли не с головой зарываясь в пакет с любимыми сладостями.

— Как скажешь, — пожал плечами Алек, — значит тебя не должно волновать, что после подселение другой души, она медленно сойдет с ума, и в итоге, когда дух покинет ее тело она попросту умрет.

Да ёшкин кот!

Несколько дней назад.

Эрленберг был небольшим, мирным городишком. Расположившись рядом с территориями Клана Ночи он не представлял собой ничего интересного. Ровно до одного случая.

Эту ночь можно было бы назвать обычной, если бы не вязкий, серый туман, окутавший город непроглядной дымкой. Одинокая фигура, появившаяся как по волшебству на одной из улиц, улучив момент быстрым шагом пересекла пару кварталов, так и оставшись никем не замеченной из-за плотной серой завесы. Остановившись под неприметной вывеской с большим котлом, она осторожно потянула на себя дверь. И, мимолётно оглядевшись по сторонам, скрылась внутри таверны.

Заняв дальний столик, с которого был отличный обзор на вход, она терпеливо ожидала подельника, теребя в кармане плаща звенья маленькой цепочки, хозяин которой не скоро заметит свою пропажу.

Наконец за столик подседа юная девушка, которая явно таковой не являлась, ведь ночному гостю не составило труда увидеть под иллюзией своего соучастника.

— Почему так долго? — недовольно буркнула она.
— Думаешь легко сбежать от личных телохранителей? Мне пришлось сильно постараться, чтобы задурить голову этим идиотам.
— Видимо не такие уж они и идиоты, раз смогли задержать тебя на целый час, — женский голос раздающийся из капюшона был насквозь пропитан иронией, но его собеседник не стал заострять на этом внимания, прекрасно понимая что их силы не равны.
— Ты принесла мне, то, что я просил?
— Да, хоть это было и нелегко, — наигранно печально вздохнула девушка и вытащив из потайного кармана тоненькую серебрянную цепочку, передала её мужчине. Украшение тут же скрылось в мужских ладонях, которые уже спустя секунду опустили на стол большой кожаный кошелек.
— Здесь все требуемые тебе ингредиенты, этого должно хватить на месяц.
— А после?
— А потом начнется веселье, — уверенно произнес мужчина и встал из-за стола, что бы через секунду оказаться за дверью, позволяя туману спрятать свою одинокую фигуру. Девушка еще долго смотрела ему в след, пытаясь забыть кроважидный оскал отразившийся на лице этого человека. Да, он был слабее её, но его хитрость и подлость могли сыграть с ней злую шутку. Как хорошо, что сейчас они были на одной стороне.

Глава 6

План был предельно прост. Я должна была поговорить с Габриэлкой и по её ответам уличить духа в его коварстве. Казалось, что может быть проще?
Вот только, никто из нас не предвидел, что Эль может быть немного не в духе. Кто же знал, что воздушницы нынче довольно импульсивные.
Вообще драки запрещены на территории Академии, но поставить себя под удар я просто не имею права. А еще, я надеялась, что самозащиту не будут расценивать, как нарушение данного правила.
Наблюдая ранее за дерущимися студентами, я поняла, что от воздушников стоит держаться подальше. Их магия практически бесцветна, а сами маги довольно коварны, они просто не знают, что такое честный бой.
Вот и сейчас буквально чудом увернувшись от воздушного кулака, я не выдержала и вскрикнула:
— Честно ты играть никогда не умела, да Эль? Жаль, что раньше я не замечала этой подлости в тебе!
— Заткнись, — прошипела бывшая подруга, — ты ничего не знаешь!
— Я знаю, что образование делает из обезьяны — человека. Но тебя видимо это правило обошло стороной. Господи, в кого ты превратилась Габриэлла?!

Следующее летящее в меня заклинание заставило меня замолчать и выставить щит третьего уровня.
Сильна зараза, вот только... что-то тут все же не так. Её поведение... оно не такое. Раньше она была более стержневая, что ли, а сейчас передо мной стоял уверенный в себе человек, который без зазрения совести пытался пробить мой щит запрещенными вне аудиторий заклинаниями.
Она все же сделала брешь в моем щите и мне пришлось уйти в более глухую оборону. А потом, мне почему-то вспомнился мэтр Град и... я сняла все щиты. Как-то не хочется потом предстать перед его глазами, ощущая себя слабачкой. Он ведь с меня три шкуры спустит! Несмотря на напряженную ситуацию, я внезапно для себя улыбнулась. Кажется, я впервые рада, что учусь на своём родном факультете. А магия жизни, она такая коварная...
Вспомнив как раз одно такое заклинание, уворачиваясь от шаровой молнии, сплела плетение, которое в считанные секунды сорвалось с моих пальцев и настигло свою цель. Возле аудитории образовалась гулкая тишина, кажется, даже толпа зевак пришедшая поглазеть на представление затаила дыхание.

Внезапно лицо Габриэллы преобразилось. По-детски беззаботно рассмеявшись, она развернулась и побежала напрямик в объятия ректора.

— Адепты, что здесь происходит?!

Упс.

Я не знаю, что было сильнее — чувство вины за содеянное или мрачный тяжелый взгляд Целестина.

Ну не виноватая я! Ну не смотри так на меня!

— Сьера, вы в курсе, что драки запрещены в стенах этого учебного заведения? — спросил ректор, наконец нарушая гнетущую тишину.

— Да мэтр.

— Тогда, я полагаю вы в курсе, что вам полагается наказание?

— Но мэтр! Я ведь защищалась!

— Вы так защищались адептка, что сьере Габриэлле теперь до конца экзаменационной недели придется пролежать на больничной койке.

— Кстати, где вы взяли это заклинание? — спросил куратор.

— В библиотеке, — честно ответила я.

Мэтры переглянулись и одновременно нахмурились.

— Это заклинание запрещено к использованию.

— Но ректор, книга была в свободном доступе, и я...

— Это ненадолго. Сегодня же библиотека будет поделена на две секции. Сразу после того, как преподавательский состав определит какие книги относятся к запрещенным.

Да ёжки макарошки! Теперь меня не только студенты травить будут но и преподаватели.

— Тин, отвечай за свою студентку сам, а я пока лично наведу в библиотеку, хочу поговорить с библиотекарем, который так неосторожно раздает детям опасные книжки.

Ять! То есть не видать мне в следующем году нормальных книг? И в этом он уж точно припомнит три вырванные страницы из «Опытного зельевара» и прожжённую книгу по расоведению. Ну не виновата я, что у них там довольно реалистичный наглядный материал. В 3Д, в полном объёме. И не важно, что все эти расы вымерли еще до войны, не важно. А вот страшно, да.

Подождите, что? Моё наказание зависит от Целестина?!

— Адептка, пройдемте в мой кабинет, — отстраненно произнес куратор, цепко следя за каждым моим движением.

Ой ёёёё... вот теперь, я кажется точно попала!

Глава 7

Входить в кабинет куратора было страшно. Я чувствовала себя ребенком, который нашкодив сбежал с места преступления, и сейчас, стоит перед родителями опустив взгляд в пол.

Он зол, для того чтобы это понять не нужно быть экстрасенсом, я чувствовала это на интуитивном уровне.

Кто сейчас стоит передо мной: куратор, который собирается отчитать свою студентку за провинность, или мужчина, от которого не единожды сбежала своевольная девчонка?

— Знаете адептка, за все наше общение — я понял одно. С вами бесполезно разговаривать. Непонимающе поднимаю голову и... гляжу в азартно блестящие глаза василькового цвета, что находятся сейчас так близко... непозволительно близко.

Внезапно я осознала себя в крепких мужских объятиях, которые казалось с каждой секундой сжимались всё сильнее, давая понять, что в этот раз сбежать не получится.

Как замороженная смотрела на склоняющегося ко мне мужчину, я знала чего он хотел, и наверно ждала этого не меньше его. От томительного ожидания губы начало покалывать, а от нестерпимого предвкушения начинала кружиться голова.

Господи, он еще ничего не сделал, а я уже доведена до крайнего состояния.

Когда его губы наконец накрыли мои, ноги предательски подкосились. Тело предавало меня, прекрасно давая понять стоящему передо мной мужчине какую власть он имеет надо мной.

Сейчас все было по другому, если там в лабиринте, своим поцелуем он обещал, покорял и привязывал к себе, то сейчас он наказывал меня, за свою несдержанность, за мое поведение. И почему-то это меня радовало больше, чем тысячи слов и обещаний. Ведь именно мои действия довели его до такого состояния. Осознавать это было... чертовски приятно, эта мысль подобно легкой эйфории кружила голову, а Целестин тем временем кажется полностью слетел с катушек.

Одна секунда, и мои руки упираются в дверь его кабинета, ноги подкашиваются, полностью прекращая слушаться свою хозяйку, и я бы наверно упала, если бы не сильное тело Целестина, который не стесняясь прижимался ко мне, что есть мочи. Будто боялся, что стоит мне дать хоть немного свободы и я сбегу.

Вздрыгнула когда ощутила на своей шее горячее дыхание, легкое касание теплых губ заставило все тело покрыться приятными мурашками.

— Ари, ты должна мне свидание, помнишь?

— Д-да...

Проворные руки огладив мою спину, очертили живот, и опустились ниже, оглаживая бедра. Казалось даже сквозь плотную ткань форменных штанов я ощущаю жар его рук.

— Целестин...

— Я знаю, что ты не готова к такому Ари, и я так же знаю, как противен тебе... Но, ты позволишь мне? — он ощутил сжал мои бедра, притягивая меня к себе, давая ощутить свое желание, которое довольно ощутимо выпирало сквозь ткань его штанов.

Ничего ты не знаешь, Целестин...

Я не стала оборачиваться, боясь смотреть в его глаза, но куратору было достаточно и того что я молчала и не предпринимала попыток сбросить его руки.

Мимолетное движение, и его руки проскальзывают под ослабленные края штанов, очерчивают края ажурных трусиков, он громко стонет, утыкаясь головой в мое плечо, когда чувствует, что я уже мокрая, готова именно для него.

— Что я делаю? О боги, все должно быть не так...

Мужчина замирает, и я чувствую, как он борется с собой. Отчасти я понимала его, все происходило слишком быстро, мы фактически не знали друг друга, что у нас было? Лишь наши чувства, которые толкали нас на безумные поступки. Я никогда в жизни не чувствовала притяжения сильнее, чем к этому мужчине. Эмоции буквально оглушали, туманили разум, требуя находиться с этим человеком постоянно, ежеминутно, ежесекундно. С любимым человеком.

— Хочу видеть твоё лицо, — буквально рыкнул мужчина, и в один миг развернув меня к себе лицом, прижал мое несопротивляющееся тело к входной двери, — один поцелуй, а после ты уходишь, иначе я не ручаюсь за себя.

Вразрез своим громким словам, мужчина замер. Он давал мне право выбора, ощущая, что возможно перешел черту. А возможно он боялся притрагиваться ко мне, опасаясь, что тогда его не остановит даже мое мнение.

Глупый. Я не знаю, какой меня видел Целестин. Я могла казаться ему скромной, тихой, возможно иногда чересчур взбалмошной... но никто не мог знать, что я просто тащусь от этих наглых колдовских-голубых глаз. Почему колдовских? Они заманивали. Обещали тебе все на свете. Любовь, страсть, грех... Ещё несколько секунд и я паду, став жертвой этого взгляда.

И признаться, я не видела смысла сдерживаться. И даже тот факт, что он вроде как мой преподаватель — меня не останавливало.

Поэтому я первая потянулась к нему, приподнявшись на носочках, обнимаю за шею и целую, вкладывая в этот поцелуй все свои чувства, всю страсть на которую я была способна. Желая показать, что не один он сгорает в огне своих желаний. Лгну к его телу, желая ощутить на своем теле его руки, которые до этого были сжаты в кулаки, во избежание.

Я все еще чувствую легкое сопротивление, но оно рушится на глазах, стоило мне дать волю своим рукам. Я так давно хотела ощутить рельеф этого тела... иногда закрывая глаза, я

давала волю своим фантазиям, представляя различные ситуации наших встреч, каждая из которых заканчивалась вертикальным положением наших тел.

Да, я была отнюдь не скромницей, как все привыкли тут считать. Поэтому удивленный вздох я ловила своими губами улыбаясь. Когда мои руки добрались до края его брюк, он сжал их, отводя назад.

Разрываю поцелуй, непонимающе вглядываясь в его лицо.

— Черт бы тебя побрал, — рыкнул мужчина, и буквально вжал меня в дверь, — Можно? — хрипло спросил маг, одной рукой расстегивая свою ширинку и доставая напряжённый член. По идее мне должно было бы быть страшно или хотя бы противно, но во мне лишь еще больше разгоралось возбуждение, которое огненной лавой растекалось по всему моему телу.

Я смотрела на его лицо и понимала, что хотела бы так провести весь остаток своей жизни. Видеть эти полуприкрытые лисьи глаза, ловить губами его сбивчивое дыхание, и понимать, что он находится на грани безумства, в простом желании обладать мной.

Мы оба были так возбуждены, что практически ощущали предел друг друга, я ощущала себя школьницей, которая была готова получить оргазм от одного лишь неосторожного движения. А ведь он просто терся об меня своим стояком, что же будет, когда он попробует зайти дальше...

Поддавшись желанию, взяла в руки его напрягшуюся плоть и стала медленно, монотонно скользить по нему рукой, большим пальцем размазывая смазку по головке.

Мужчина был на пределе, и я сходила с ума вместе с ним, сгорая от удовольствия, что дарили его руки, которые вытворяли что-то невообразимое за легкой тканью моих трусиков.

— Ари, — хрипло простонал Целестин, глядя мне прямо в глаза.

Не выдержав, я потянулась к мужчине, и впилась в приоткрытые губы поцелуем.

Это было незабываемо, улет разума куда то в бездну, настолько неподражаемо, что на кончиках пальцев Тина вспыхнула бесконтрольные искорки, небольшим разрядом тока отправляя нас в самый центр ада.

Бес, как есть бес, похоже я все таки поддалась его колдовским глазам.

Глава 8

Сегодня был долгожданный выходной, более того, сегодня был один из тех редких дней, когда учащимся разрешали выйти в город.

Эту поистине сногшибательную новость мне сообщила радостная Минная, и эта новость была единственной причиной, почему я не прибила наглуую девушку, которая бессовестно разбудила меня в семь утра.

Подруга критически осмотрела меня с ног до головы и вынесла вердикт:

— Ужасно! Давай быстрее двигайся в сторону ванны и наводи марафет. У нас сегодня много планов!

— Мда? А почему я о них не знаю? — зевая, спросила я, потирая кулачками глаза.

Сон не желал уходить и из-за этого перед глазами все подозрительно плыло.

— Ну как же! — всплеснула руками Минная — Ты ведь еще ни разу не была в городе! Не была же?

— Нет...

— Вот, а я как добрый человек, обязана показать тебе все самые лучшие места...

И вот как быть? С одной стороны хотелось послать девушку куда подальше, и завалиться спать, тем более там сон такой был...сладенький.

С другой...мне очень хотелось посмотреть на человеческий город, да и Минная обидится.

— Иди-иди, — внезапно подал голос Сэм — тебе давно пора развеесться.

Повернувшись на голос, я с легким скепсисом наблюдала за стараниями рогатика выбраться из под одеяла. Моего одеяла, между прочим.

— Ну и где ты был вчера всю ночь? — немного раздраженно спросила я.

— Это не столь важно, — справившись наконец с одеялом, Сэм явился таки на свет божий и никого не стесняясь широко зевнул, — а вот ты где шлялась прошлым вечером, это вопрос. И скажи мне на милость, почему от тебя так воняло фи...

— Это тоже не важно, — громко сказала я, перебивая зайца.

Не хватало еще, что бы недавно обретенная подруга прознала про мои отношения с куратором.

— Мда? Ну да не важно, — многозначительно посмотрев на меня, Сэм повернулся к нарушителю нашего спокойствия, — милая, будь добра подожди Арису за дверью, ладно?

— Конечно!

Как только девушка вышла, заяц стал подгонять меня в сторону ванной комнаты.

— Давай быстрее, я тороплюсь.

— Эммм...ты так хочешь увидеть город? Но ты же вырос в этих краях...

— Во-первых я вырос в лесу, и никогда в жизни не покидал его пределы. А во вторых, я с тобой не иду.

— Тогда почему ты так торопишься? — удивленно спросила я, отправляя зубную щетку в рот.

Надо признаться, зубная паста здесь была отвратная. На вкус, как морские водоросли, а на запах...гадость одним словом. Но надо отдать ей должное, результат она приносила шикарный. Белоснежные зубы и здоровые десна это еще не вся прелесть здешней магии. Кажется, у меня стал прорезаться зуб мудрости, и что-то мне подсказывает, что его дальнейший рост пройдет для меня безболезненно.

— У меня намечена деловая встреча, — со всей серьезностью произнес рогатик.

Не знаю, что меня удивило больше: важные дела, которые ведет рогатик, или то, что выпихнуть меня из комнаты пытаются не просто так, а значит, встреча пройдет в моей комнате.

— Но это не важно. Вчера я наблюдал за вашим боем с Габриэлкой. Это не она, — с уверенностью сказал Сэм, — обучение боевым атакам молниями происходит на третьем курсе. Она просто не могла об этом знать.

— Ой, я тебя умоляю, наверняка она узнала это из библиотеки и...

— Нет, Ари. Это невозможно. Первому курсу не положено брать в руки учебники старших курсов.

Скептически посмотрела на зайца, вспоминая, про то заклинание из внезапно оказавшейся запретной книги.

— Ты не понимаешь. Это магия высшего порядка. Даже при его изучении и долгих тренировках не получилось бы. У нее для этого попросту не хватит сил. Магия, это своего рода ресурс, емкость, которая увеличивается с каждым годом, благодаря постоянным различным тренировкам. И для того, что бы овладеть таким заклинаем ее ресурс должен пополняться ежедневно в течение двух лет.

— И что нам делать? — озадаченно спросила я.

— Сейчас ничего. Пока девушка находится в лазарете, мы ничего не сможем предпринять. Поэтому сейчас ты с чистой совестью отправляешься гулять. А по приходу, обязательно мне рассказываешь, почему ты напрочь пропахла деканом.

Сказать честно — после того, как я увидела этот город, мне не хотелось возвращаться на родину. Этот мир был сказочно красив и что не менее важное — экологически чист. От свежего воздуха казалось, кружилась голова, он опьянял не хуже хорошей бутылки Шардоне.

Город уютный и комфортный, в нем нет быстрого движения, сумасшедших пробок и постоянных споров пешеходов и автолюбителей. В этом мире передвигались двумя способами: порталами или повозками запряженными лошадьми. Так же в этом мире не забывали про конную прогулку, но это было скорее хобби, чем нужда.

Кстати, благодаря тому, что этот мир постоянно перенимал земные технологии, в городе я могла наблюдать привычные нам хрущевки и сталинки.

— Неужели кому-то нравится здесь жить? — спросила я, с сомнением оглядывая постройку.

Минная оторвалась от своего молочного коктейля и непонимающе посмотрела в мою сторону.

— Ну да, а почему бы и нет?

— Понимаешь... тут много домов, и как я поняла приобрести права на землю не так уж и проблематично. То есть покупай, строй хоть два этажа хоть целых три, а тут жалкие три комнаты и ни тебе своего сада, ни бассейна или баньки...

Однорушница улыбнулась, глядя на меня словно на несмышлёного ребенка.

— Эти дома бесплатно предоставляются королевской властью слабым и неимущим. Ты заметила, что в этом мире вообще нет бедняков, попрошайек или как там у вас... бомжей? И правда, за все то время, что мы находимся в городе, я ничего подобного не видела.

Кстати, как позже выяснилось, с детдомовцами дела обстояли так же.

Я же говорю, хороший город, отличный мир.

— Все, пойдем быстрее, нам еще надо заскочить в обувную лавку сьеры Жюри, она просто необычайный мастер своего дела!

Покачивая головой, я проследила за тем, как девушка оплатила счет и схватив меня за руку потащила в глубь города. Вот неутомимая женщина. Таких, как она у нас называли «живчик», за нескончаемый запас энергии и далеко идущие планы.

День клонился к вечеру, стало смеркаться, и на город начал опускаться туман. На удивление стало как-то слишком душно. Именно по этой причине я покинула обувную лавку, крикнув подруге, что буду дожидаться её снаружи.

На улице было достаточно холодно, приближалась зима, а это значит, что мне нужно было где-то раздобыть зимнюю одежду. Как вообще в этом мире протекает зима? И где, кстати мне взять деньги на обновки? Стипендия адептам не полагалась, они и так находятся на бесплатном обучении. К родителям, после нашей размолвки из-за брата обращаться не хотелось. Просить у Алека было как-то неудобно. Да он мой брат, но у меня до сих пор пробегали мурашки по телу, стоило мне только вспомнить о его рассказах. Он не жил в этом мире, а выживал. А я в это время тихо мирно жила в родительском гнездышке, не имея никакого ограничения в средствах. Поэтому просить у него денег мне было банально стыдно.

Стоять было скучно, поэтому я попыталась обратиться к рогастику, воспользовавшись нашей связью, но та упорно молчала. Странно спит что ли?

Это была не единственная странность на данный момент. Внезапно, я осознала, что стою на совершенно безлюдной улице, вокруг стоит зловещая тишина, и даже редкий смех раздающийся из обувной лавки за моей спиной и тот смолк. Время будто остановилось и только туман, словно живой двигался в мою сторону.

Что бы это ни было, ничего хорошего это мне не принесет. Интуиция всюду вопила о том, что мне надо срочно уносить отсюда ноги. И знаете, я была с ней полностью солидарна, вот только, бежать без Минной я не собиралась.

Стремительный разворот на пятках, быстрое преодоление ступенек и вот я уже держусь рукой за ручку входной двери... и ничего. Я не могла сдвинуться с места, четко ощущая, что за моей спиной кто-то стоит. Одновременно с этим я понимала, что открыв, я сейчас дверь, погублю ни в чем не повинных людей, а меня это существо не тронет.

То, что стоящий за моей спиной субъект был не человеком я поняла сразу, интуитивно.

Страх нагребал волнами, заполняя собой мое сознание, гася последние искры здравого рассудка. Тело покрылось противными холодными мурашками, а сердце колотилось так, будто норовило тот час же вырваться из грудной клетки.

Я честно пыталась взять себя в руки, но сиплое дыхание и тошнотворный запах гнили, не давали мне возможности сделать хоть что-то.

Внезапно затылок разорвался от оглушающей боли. Перед глазами стало медленно темнеть, ноги подкосились и я стала заваливаться назад. Пересчитав своим бранным телом все ступеньки, я смогла рассмотреть смутно знакомый силуэт, перед тем, как мои глаза закрылись.

Это был бред сумасшедшего. Этого просто не может быть.

— Ты?

Глава 9

Когда я очнулась, то не сразу поняла, где нахожусь. Белый потолок, как впрочем и все помещение, одноместные кровати за черными навесными ширмами и терпкий запах трав, навевал не на самые приятные мысли. Лечебное крыло.

— Мэтр Град меня убьет...

— Что ты, только покалечит, — насмешливый голос заставил меня вздрогнуть и посмотреть в сторону.

Целестин, и как я его сразу не заметила?

— Что ты тут делаешь? — я пыталась придать своему голосу строгости, но глупая улыбка так и лезла на лицо.

— Охраняю твой сон, — лаконично ответил мужчина пожимая плечами.

— Жертвуя своим?

Через маленькое окошко, которое находилось под самым потолком, падал лунный свет, но это видимо не особо смущало моего ночного посетителя, поскольку он лишь грустно улыбнулся, и присев на мою кровать, крепко сжал мою ладонь.

— Я волновался.

Приподнявшись на подушках, и приняв более менее вертикальное положение, я обняла куратора, бессовестно вдыхая любимый запах. Вот теперь я с уверенностью могу сказать, что я в безопасности.

— Что произошло?

Я принялась сбивчиво рассказывать о произошедшем, что давалось мне с трудом. Было такое чувство, что все это произошло несколько лет назад, и сейчас мозги со скрипом пытаются отчаянно вспомнить былое.

— Знаешь, все это странно, я с трудом концентрируюсь на этой мысли, она все время ускользает... И знаешь, мне кажется, что я видела нападавшего... а сейчас... ничего, пустота.

— Голова болит?

— Да, как будто с похмелья...

Декан нахмурился, и взяв мое лицо в свои руки принялся вглядываться в глаза. Он пытается увидеть все моими глазами. Нам об этом рассказывали, но насколько я помню, что бы освоить это умение твой резерв должен быть наполнен на максимум, а как это может быть, если Целестин все это время меня караулил?

— На твоих воспоминаниях стоит блок, и не слабый. Даже я не могу пробиться...

— Что значит даже я? — спросила, подозрительно сузив глаза.

— Ну, понимаешь... на старших курсах я веду менталистику...

Тааааак...

— И?

— И я прекрасно осведомлен о вашем телепатическом общении с фамильяром.

Шикарно, может он еще и мысли читать умеет?

— Нет, не умею.

А, вот и хорошо, а то... стоп, что?!

Наверно, для меня сейчас идеально подошло выражение моей старой подруги «У тебя сейчас глаз выпадет!». Казалось, еще больше меня удивить было просто невозможно.

Господи! А ведь в моей голове зачастую мелькали такие мысли... Чего только стоят мои сны, где он...

Испуганно взглянув на куратора, увидела извиняющуюся улыбку.

— Извини, просто ты так мило краснела на занятиях, что мне стало интересно что же могло тебя так смутить...

Простонав, я откинулась на кровать и прикрыла лицо подушкой.

Нет, ну нормально? И, как мне теперь в глаза его смотреть?

— Нормально смотреть, — усмехнулся Целестин, отбирая подушку и не стесняясь ложась на кровать, подминая меня под свое тело.

— Прочь из моей головы! — рассерженной кошкой прошипела я, старательно не обращая внимания на приближающие губы.

— Как я могу, когда там такие мысли... что даже мне стыдно становится, — с усмешкой прошептал мужчина, и поцеловал меня в уголок губ — К тому же, ты так громко думаешь... Мне кажется, ты сама хочешь того, чтобы тебя услышали.

— Что?!

Целестин прекратил небольшую перепалку самым надежным способом. И признаться, когда он меня так целовал, мне было совершенно плевать роется ли он у меня в голове или нет.

Сейчас я явственно понимаю, что хочу провести так всю жизнь. Гореть в его объятиях, плавиться от одного только голоса и сходить с ума от умелых поцелуев.

Я была готова доверить ему себя, свою жизнь, а главное свое сердце, которое он пленил в тот самый вечер на балу. Но почему же, мне кажется, что что-то не так? Почему сейчас, когда мы оба утопаем в пучине страсти, еле сдерживая себя, чтобы не перейти тонкую грань, я чувствую фальшь. И от этого становится больно.

Мужчина, который все это время отслеживал ход моих мыслей, ощутимо сжал мое тело, и принялся губами прокладывать влажную дорожку по направлению к напряженной груди. То, что он творил дальше, заставило меня позабыть обо всем на свете. И только одно я понимала точно — долго я так не продержусь. Я хочу его полностью, без остатка.

Целестин

Все было плохо. Слишком. После произошедшего вчера с Ари, я понял, что те от кого я скрывался уже здесь. Или может они всегда были здесь? И просто ждали подходящего момента? Но тогда почему так долго? Почему сейчас? Ответ один — Ариса.

И как до меня раньше не дошло? Переход в этот мир малозначительно повлиял на мои силы, да и к тому же я их усиленно развивал. Если сюда проник человек с моей родины, с средним показателем магии, он просто не смог бы навредить мне, только через Избранную можно причинить мне боль. Ведь если Избранная души твоей, погибнет, ты сойдешь с ума от горя и захочешь уйти вслед за ней.

Так, мне срочно нужно успокоиться, нужно иметь трезвый ум. Сейчас у меня экзамен у первых курсов, а после я поговорю с Арисой. Давно нужно было рассказать ей всю правду, не хочу, чтобы между нами были какие-то секреты.

Адепты сидели на своих местах, как примерные дети, спрятав весь обучающий материал. Молодцы, конечно, но я ведь тоже был адептом, и знаю все маленькие хитрости.

Легкое движение рукой, приправленное толикой магии, и у половины курса вверх взмывают листы с шпаргалками, чаруйперо — заговоренное перо, которое помогает найти правильные ответы и чернильные надписи, которые испаряются с кожи адептов, причем с самых неожиданных мест.

— Надо же, в этом году их больше, — задумчиво произнес я, глядя, как все шпаргалки опускаются в ящик моего стола, — неужели вы так неуверенны в себе? Право, признаться от некоторых я такого не ожидал...

Ариса встретившись со мной взглядом, густо покраснела и опустила глаза в стол.

— Итак, сейчас я объясню, как будет проходить экзамен. Сейчас я буду вызывать вас по одному и давать вам определенное задание, если вы не справитесь — вы провалили экзамен.

Адепты зароптали, ожидая от меня очередной подвох, и я не позволю усомниться в своей подлости. Увы, я слишком любил свой предмет, и никому не позволял на нем отдыхать, порой приходилось принимать вынужденные меры.

— Итак, первым пойдет съера Миннайа.

Обычно, большинство бояться быть первым, хотя бы потому, что они не знают чего ожидать и как расположен преподаватель. Но эта девушка была абсолютно спокойна, более того она прошествовала через всю аудиторию с высокоподнятой головой, вот что значит человек — уверенный в своих силах.

— Съера, будьте добры призовите своего фамильяра.

Минутная пауза и аудитория взрывается громким ропотом.

— Мэтр, но мы такое не учили, — послышалось с задних рядов.

— А вы помните, чему я вообще вас учил? Магическое искусство это ваша суть, это то с чем вы просыпаетесь по утрам, и с чем засыпаете. Магия это неотделимая часть вас самих, и иногда, чтобы её творить, вам не нужно знать заклинание. Тем более, я ведь не прошу

создать портал и призвать незнакомого вам человека. Это. Ваш. Фамильяр. Часть вашей души. Если вы не чувствуете его, тогда может стоит задуматься, что вы учитесь не на том отделении?

Детишки затихли, переваривая мои слова.

— Вы готовы съера?

Неуверенный кивок был мне ответом. Вот адептка закрывает глаза, с легкостью создает портал и ...ничего.

— Съера Миннайа, вы плохо сосредоточены. Попробуйте представить вашего фамильяра в точности до мелочей, вы как бы должны тянуться к нему всей сутью...

Адептка нахмурилась, её руки задрожали. Держать открытым портал становилось все труднее.

Вздых. Видимо без помощи не обойтись.

Встав за спиной адептки, буквально прошептал её на ухо:

— Неужели вы не чувствуете, что вам чего-то не хватает? Ноющую боль в груди, пустоту, которая пропадает лишь тогда, когда ваш фамильяр рядом? Чувствуете? Так заполните эту пустоту.

С громких хлопком закрывается портал, и я уже был готов разочаровать в одной из своих лучших учениц, когда заметил на её плече маленькую красную ящерку.

— Вы прекрасно справились съера, — я не смог сдержать улыбки, и отправив её на свое место, напоролся на нахмуренный взгляд любимых глаз.

Не понял? Попытался залезть в её голову но наткнулся на довольно сильный блок. Хм, кажется в будущем она станет выдающимся магом. Поверхностные мысли мне так же не удалось считать, девушка просто банально напевала песенку, и надо признаться довольно странную, я так и не понял, кому там что должны были что оторвать, потом еще и в бараний рог скрутить... Но решил не дожидаться окончания «чудной» песни.

— Съера Ариса, будьте так любезны...

Молчаливо пожав плечами, девушка направилась в мою сторону, и среди хаоса её поверхностных мыслей я сумел уловить одно слово, явно не предназначенное для моих ушей.

«Козёл!»

Вот так, от любви до...козла, дожились. Интересно узнать, чем это я заслужил?

— Съера, поскольку вы обрели сецки, и оно полностью подчиняется вашей власти, я хочу чтобы вы научились его призывать так же как и фамильяра.

Ариса вновь пожала плечами и не закрывая глаз открыла портал, меньше секунды ей потребовалось на то, что бы призвать духовное оружие.

— Отлично, из вас выйдет хороший воин съера. Я более чем уверен, что мэтр Град вами доволен!

— У нас с вами разное представления о том, что его может удовлетворить, — со смешком заметила Ари, и подняла руки намереваясь закрыть портал.

— Подождите съера, призовите тогда уж и фамильяра.

Кивнув, девушка сосредоточилась на своем задании, но не через минуту, ни через две, ничего так и не произошло. Девушка прикрыла глаза, и нервно прикусила губу, а когда вновь взглянула в моё лицо, я увидел в её глазах обеспокоенность.

— Мэтр, я не чувствую своего фамильяра... — чуть ли не плача, произнесла она.

— Не волнуйтесь, такое бывает...

— Нет! Вы не поняли! Я его вообще не чувствую! Будто...будто его...нет.

Ариса

Страх. Ледящий душу ужас преследовал меня все время, пока я неслась в свою комнату.

Замерев перед дверьми, я не сразу решилась войти в свои покои, было страшно. Увы, Целестин не мог из-за обычной адептки срывать экзамен, но зато, воспользовавшись руной призыва, отправил зов Алеку.

А вдруг ему нужна помощь? А я тут стою и дрожу как перепуганная мышь. Преодолевая нервную дрожь бросилась в комнату, первым делом оглядывая все спальные места рогатика. Пусто.

— Сэм?! Сэм!

Паника набирала обороты, и уже несколько минут подряд я металась по комнате не зная, что делать, куда идти и к кому обращаться.

В комнату вошел Алек, и глядя на меня ошарашенными глазами произнес:

— Чего ты мечешься? У меня твой фамильяр, у меня.

Замерев посреди комнаты, я уставилась на брата.

— И не смотри ты так на меня. Они с Луи в карты играют.

— Ик.

Ну вот. Доведут бедную меня до истерики, вон уже икаю с перепуга.

— Ты лучше объясни мне, почему ты так всполошилась?

— Ал, я его не чувствую...совсем.

Брат нахмурился, и не говоря ни слова, взял меня за руку и потащил напрямиком к ректору.

Лиониэль был не один, но это нисколько не смущало моего брата, как и секретарь, который попытался остановить назойливого преподавателя.

— У нас проблемы, — сдержанно произнес Алек, глядя в мою сторону.

— Уважаемый мэтр Коул, я надеюсь вы понимаете...

— Конечно, Лиониэль, заходи как ни будь на чашечку кофе..

— С удовольствием.

Распрощавшись с гостем, ректор хмуро глянув в нашу сторону.

— Я надеюсь у вас уважительная причина.

Кажется мы все таки помешали...Твердый взгляд льдинистых глаз заставил меня сделать шаг назад.

— Так это...может мы позже зайдем?

— Поздно адептка, рассказывайте.

— Лиониэль, моя сестра утверждает, что она потеряла связь с фамильяром.

Ректор бросил испуганный взгляд в мою сторону.

— А где сам Дикарский заяц?

— Сейчас будет.

Теперь была моя очередь удивленно смотреть на брата. Возможно ли, что у него, как и у меня ментальная связь с фамильяром? Ведь руну призыва он не использовал, портал так же никто не открывал.

За дверью раздалось знакомое недовольное перестукивание, и от этого простого звука мое сердце забилося чаще. Неужели?

Только когда Сэм поравнялся со мной, обеспокоенно заглядывая в мои глаза, я наконец смогла успокоиться. Вот он, живой и невредимый, и не важно, что от него за версту воняет вишневой настойкой.

— Почему я тебя не чувствую? — в его голосе явственно слышится паника, задняя лапа барабанит по деревянному полу, нагнетая и без того тяжелую обстановку.

— Та-ак.

Ректор встал из-за своего стола и решительным шагом подошел к нам, расположив свои руки над нашими с фамильяром головами, скомандовал:

— Закройте глаза.

Подчинившись, тут же ощутила головную боль, словно стальным обручем сдавливало голову, вызывая неприятные ощущения, будто у тебя роются в мозгах. Звон разбитого стекла оглушил меня на несколько секунд, это ментальный блок, рухнул под натиском ректора. Сжала зубы, чувствуя, как по подбородку стекает струйка крови. Это было чертовски больно, словно кусок мяса вырвали на живую. Кажется, я даже кричала.

Когда боль схлынула, оставляя после себя саднящее чувство, которое омывало тело со всех сторон, я наконец рискнула открыть глаза, и тот час увидела перед собой три обеспокоенных взгляда.

— Надо было предупредить, о ментальном блоке, — покачав головой произнес Лиониэль, протягивая мне белоснежный платок.

— Спасибо, — не сказала, прохрипела, господи, неужели этот каркающий, прокуранный голос принадлежит мне? — Что это было? — прокашлявшись, спросила я.

— Я погрузился в ваши воспоминания, и нашел того, кто поставил блок на ваши воспоминания. Не хотите поделиться с нами информацией про вашу подругу?

Голос ректора был ровным, спокойным. Но отчего-то мне захотелось сделать три вещи: перекреститься, пойти вырыть себе ямку на будущее, и оставить завещание, в последних строчках прося запомнить меня, как хорошего человека, и не важно, что меня уже давно печеньками переманили на темную сторону.

Глава 10

Знай, нет спасенья от любви, той, что душит изнутри.

И чтоб не сломаться, в ход идут все средства.

Всё, что возбуждает страсть, заставляет низко пасть

И, чтоб вновь подняться, жалость неуместна.

(с) LaScala — Жалость неуместна.

Это было невыносимо. Неужели я раньше не замечала притягательность Целестина? Хотя нет, это то я как раз и замечала, а вот то с какой любовью на него смотрят все адепки без исключения — меня просто дико злило.

— И все же, он такой милашка, — восторженно выдохнула Миннайя.

— А?

Тряхнув головой, взглянула на подругу, которая подперев руками подбородок, мечтательно смотрела в сторону нашего куратора.

— И ты туда же, Брут?

— Ой, Ари, а ты как будто не сохнешь по нашему блондинистому красавчику, — иронично произнесла подруга, окидывая взглядом стоящего в десяти шагах от нас мужчину.

— Было бы на что смотреть, — буркнула я, раздраженно глядя на Целестина, который в этот самый момент с широкой улыбкой, трепал какую-то девчонку по голове.

Rrrr.

— Да что, ты... — лукаво спросила подруга, поворачиваясь и глядя мне прямо в глаза, — то есть ты хочешь сказать, что ты единственная девушка, не попавшая под его чары?

— Мммм...

— Что ты не влюблена в его королевскую осанку, аристократическую галантность, и природный шарм, от которого все тают, стоит ему лишь улыбнуться?

— Мда... — растерянно произнесла я, — знаешь, что-то я этого не замечала...

— Сумасшедшая, — наигранно серьезно произнесла Миннайя, и бросив последний взгляд на куратора, вернулась к своему завтраку.

А вот я не могла отвести глаз от Целестина, хотела, но не могла. Взгляд так и цеплялся за смеющегося мужчину и стайку хищных лебедей, которые вились возле него, как приклеенные.

Самое интересное, самого мужчину, похоже все устраивало.

Убью заразу.

Последней каплей в моем море спокойствия, стал довольно таки невинный жест, легкое прикосновение, которое Целестин скорее даже и не заметил, а вот я увидела, и девушку запомнила.

Как раз, кстати в голове возникли слова некогда любимой песни:

Это затишье перед бурей. Нет, родной, я не ревную.

Я посадила бы ей пулю, чтобы знала место.

Пусть оставит всех в покое. Объясни, теперь нас двое.

Я вернусь на поле боя, чтобы было честно.

Пропев в уме практически все строчки этой песни, я внезапно наткнулась на заинтересованный взгляд Целестина.

Черт. Я ведь забыла, что после вчерашнего вмешательства ректора, все с таким трудом выстроенные ментальные блоки рухнули.

По приподнятой брови и легкой улыбке, я поняла, что он слышал все, вплоть до нашего разговора с Миннайей. Мне стало очень стыдно, но гордость не позволила мне показать свою слабость.

Раздраженно фыркнув, я показательно отвернулась, давая ему понять, что мне совершенно безразлична вся эта ситуация, и не важно, что он там «вычитал» в моей голове.

Кстати, стоит заметить, что Целестин злился. Даже не так, он был взбешён тем фактом, что я не удосужилась рассказать ему про бывшую подругу.

Я до сих пор помню его красноречивый взгляд, но все так же не признаю своей вины. Ведь это он виноват в том, что я забыла про такую маленькую деталь, как злобный дух. Нечего было ловить мой взгляд и пытаться остаться со мной наедине.

Проблема в том, что мы с братьями действительно оказались крайними. Ведь сообщив мы об этом раньше, девушка не успела бы сбежать.

Но это не самая большая моя проблема. Королевские дознаватели заинтересовавшись этой ситуацией вызывают меня с друзьями во дворец, якобы для выяснения всех обстоятельств. Сегодня занятия были отменены, поскольку верные псы академии рыскали по всей академии в надежде узнать что-то новое, для начала было бы неплохо узнать, чья эта сущность. Может этот дух вообще хочет мир спасти?

Поскольку занятия были отменены, я направилась в теплицу. Последнее время я довольно часто сюда приходила. Все дело было в неземном аромате здешних цветов. Этот упоительный запах сводил с ума, успокаивал, и как ни странно помогал думать.

Вот и сейчас, я размышляла, машинально убирая сухие листья из-какого то большого кустообразного растения.

Вчера вместе со снятием моего блока, ректор добрался и до моих потерянных воспоминаний. Теперь я помню, что это именно Габриэлла напала на меня в возле обувной лавки. Так же стало известно, что это с её подачи у меня заблокирована связь с рогатиком. Мне вкололи какое-то вещество, которое было в ходу еще в период войны, где его достали сейчас — одному богу известно.

А теперь давайте подумаем. Кто мог знать про это вещество? Только те кто застал саму войну, а значит наш дух довольно древний. И это как раз таки напрягает. Кому выгодно, что бы «избранная»(хотя для меня это по прежнему бред собачий), потеряла связь с фамильяром?

Разгадка лежала на самой поверхности. Казалось, протяни руку и вот она. Но мне никак не удавалось ухватить нужную мысль.

— Здесь вообще-то запрещено находится...

Еле слышный шёпот возле самого уха, заставил меня вздрогнуть и стремительно обернуться. Я была готова призвать сецки, но взгляд сфокусировался на нарушителе моего уединения, и я тут же успокоилась.

— Ты ведь на меня злишься, или я что-то путаю?

Я с интересом наблюдала, как его руки тянутся ко мне, заключая в свои объятия, сжимая так, что еще чуть-чуть и я забуду как дышать.

— Так и есть, — прошептал Целестин, практически касаясь своими губами моих губ. — Вот сейчас я тебя поцелую и буду злиться дальше.

Как мы добрались до его комнаты — не знаю. Помню лишь обжигающие губы поцелуи, резкое потемнение в глазах и чувство свободного падения, что позже я расшифровала, как действующий портал.

Уронив меня на кровать, Целестин начал избавляться от мешающей одежды. Когда на мужчине не осталось даже намек на одежду, я с некоторым благовением прикоснулась к голому торсу, пальцами очерчивая выпирающие мышцы, как бы невзначай задевая их острыми коготками находя в этом действии нечто невообразимо прекрасное.

Нам двоим не нужна была прелюдия, не сейчас, когда мы так сильно хотели обладать друг другом. Поэтому я не проявляла неудовольствия, с предвкушением глядя, как его рука скользнула вниз, огибая живот, опускаясь на мое лоно.

Тело задрожало от предвкушения. Когда его пальцы несколько раз очертили пульсирующий клитор, я подумала, что сейчас попросту утону в собственных ощущениях. Это была ломка, я хотела его до зубного скрежета, меня буквально подкидывало на кровати от нетерпения.

Если он сейчас же не войдет в меня, то я за себя не отвечаю. Целестин видимо тоже это понял, поэтому скользнув пальцами ниже, убедившись, что я готова его принять, прижал меня к кровати, фиксируя мои руки над головой.

— Ари, я конечно все понимаю, но я ведь не железный...

Почувствовав тяжесть его тела, я призывно застонала, и не обращая внимания на его слова, призывно подалась бедрами в его сторону. Простонав он приподнялся, и глядя мне прямо в глаза, начал медленно входить в меня.

Каждый сантиметр погружающийся в меня плоти, дарил непередаваемое ощущение, удовольствие, которое маленьким космосом загоралось перед моими глазами. Войдя в меня до основания, он ненадолго замер, будто давая мне последний шанс передумать.

Лишь когда я начала извиваться под ним, начав в нетерпении толкаться ему навстречу, он вышел, сорвав с моих губ разочарованный вздох и снова погрузившись в меня начал набирать темп, срывая с моих губ гортанные стоны.

Нереально хорошо, крышесносно, невообразимо идеально... Господи, кажется, этот мужчина способен свести меня с ума...

Вцепившись в его плечи руками, по прежнему не отрывая взгляда от лиц друг друга, я чувствовала как напрягаются мышцы, приближая меня к оргазму, который не заставил себя долго ждать. Весь мир сужается до единственной маленькой точки, под названием удовольствие, которое буйными волнами распространяет по всему телу такое наслаждение, что у меня пальцы сжимаются на ногах, в попытке задержать это мгновение, не давая ему покинуть мое тело. Вздохнув всем телом, я закрыла глаза, не замечая, как в порыве чувств царапаю плечи обнаженного мужчины.

Сквозь затуманенные глаза я посмотрела на любимого, и поняла, что тот сошел с ума, он словно обезумевший наркоман хотел еще и еще, не позволяя себе расслабиться. Не в силах сдерживать стоны, и выгибаясь от нарастающего удовольствия, я начала помогать ему бедрами, чувствуя, как он почти выходит из меня, а потом вновь погружается на всю длину. Когда его рука нырнула вниз, и стала поглаживать меня между ног, я громко всхлипнула и перестала двигаться, позволяя ему самому задавать темп.

Ноги и руки дрожали от напряжения и усталости, тело было словно в огне и каждое прикосновение к разгоряченной коже, было сродни безумству. Я не могла больше контролировать себя, тело жило само по себе, царапая ногтями и без того израненную мужскую спину, будто желая ухватиться за остатки разума, из которого только что стремительно вылетела.

Он не даёт мне опомниться. Резкие толчки, удары бедер о ягодицы и тихие мужские стоны — возбуждали до неприличия. Хотелось еще, хотелось больше.

— Пожалуйста... — не крик, еле различимый шепот доведенного до ручки человека, который просил пощады, поблажки, секунды, которая могла вернуть брненное тело в осознанный мир.

Довольно усмехнувшись, Целестин делает, как я прошу. До боли сжав руками бедра, он стал двигаться быстро, грубо, яростно, без жалости терзая измученное долгими ласками тело. Нещадно выбиваясь в меня, он просунул руку между моих ног, нащупав пульсирующий бугорок, стал его наглаживать.

Я не могла больше терпеть. Все тело напряглось в ожидании разрядки. Еще чуть-чуть, еще немного и...

Удовольствие бурным потоком расходилось по телу, опьяняя, лишая разума.

Выгибаюсь, закусываю губу в безнадежной попытке сдержать свой голос. И даже слабый металлический привкус крови не помогает вернуться с небес на землю.

Глава 11

После поистине прекрасной ночи мне не хотелось покидать постель, тем более ради такого пустяка, как посещение дворца. Но, увы, выбора у меня не было, как и у братьев которые дожидались меня под дверью моей комнаты.

— Не понял, — Аристарх потер кулачками глаза, а потом вновь неверяще взглянул в мою сторону, — ты не ночевала в своей комнате?

Против моей воли на лице расплылась счастливая улыбка, которая тут же исчезла, стоило мне увидеть недовольного Виссариона.

— И где же ты тогда ночевала?

— Это не твое дело Рион, — твердо ответила я, и потеснив ребят прошла в свою комнату, — дайте мне пять минут на то, чтобы переодеться.

Все время, что я приводила себя в порядок, мне не давал покоя взгляд Виса. Он был странным, и если бы я не знала этого человека, то подумала бы, что он ревнует. Но с чего бы ему ревновать? Виссарион давно сделал свой выбор, и я его уважаю. Нет, наверно мне все же показалось.

Во дворец мы отправились порталом, выходя на специальной до боли знакомой порталной площадке. Оказывается, что дворец защищен магией, и перенестись порталом можно только в специально отведенные места. А вот королевский род и их приближенные могут открыть портал из любой части замка.

Как ни странно король был рад нашему появлению, и в тоже время обеспокоен. Причина его волнения не была для меня тайной. Как же, ведь именно я должна вернуть взбешенным фамильярам разумность, а сейчас, не чувствуя рогатика моя спасательная миссия оказалась под ударом.

Склонившись в поклоне, как того требовали приличия, мы с нетерпением ждали «слово» короля, который похоже упивался своей властью, позволяя нам и дальше гнуть свои спины. — Сьера Ариса, мэтры, не могу сказать что рад вас видеть, особенно по такой причине... Но раз уж обстоятельства обязывают, я попрошу вас последовать за моими дознавателями для получения более достоверно версии.

С удовольствием разогнувшись, мы покорно направились за маленьким отрядом мужчин в черных плащах. Золотое тиснение на рукавах и ворота говорило о их должности. О, это были не просто дознаватели, это были верные псы короля — серые кардиналы.

Раз уж они взяли за это лично — дело плохо. Видимо опасность угрожает всем кланам. Нас не стали разделять, вместо этого всех завели в просторную комнату, в которой кроме, как стальных, металлических стульев ничего не было. Глядя на это орудие пыток, можно было предположить, что сейчас информацию из нас будут вытягивать раскаленными щипцами. Но все было гораздо проще.

Серые кардиналы проходят особое обучение, и одна из их способностей — это черпание сил из неживого. А что может быть крепче и сильнее метала и стали? Так же, эти стулья по слухам были проводником в мир душ, но я надеюсь, что дознавателям не придет в голову отправлять нас на верную смерть.

Даже сквозь утепленную ткань академической формы я ощущала замогильный холод стула, и это пожалуй нервировало больше, чем синие искры зажигающиеся на пальцах наших временных тюремщиков. Почему тюремщиков? Да потому что вторгаться в глубины разума запрещено по закону.

— Мы попросим вас смотреть нам прямо в глаза, и что бы не происходило, что бы мы не увидели, вы не должны отводить взгляд, это будет считаться изменой.

Вот как... забавно.

Дознаватель навис надомной, с бесстрастным выражением лица кладя свои руки мне на виски. Было неприятно. Стало еще холоднее, к тому же было такое ощущение, что кожу проткнули острыми когтями. Фу, надеюсь они моют руки, не хотелось бы подцепить иномирскую заразу.

Мысль оборвалась, а перед глазами помимо пронизывающего холодного взгляда стали мелькать воспоминания. Мое детство, взросление, первый бунт, учеба, подработка... и этот мир. Сейчас я, как бы смотрела на себя со стороны, и честно сказать, готова была убить за некоторые действия. Во истину со стороны виднее. Убила бы... Пстойте, что это?

Египет, вот я собираюсь на свидание, и болтаю с Сьюзи. Внезапно она подходит ко мне со спины якобы желая поправить платье. Но с этой стороны я вижу, как девушка быстрым движением руки начертила магическую руну.

Какого черта?!

Мы были свободны. Серые кардиналы получили то, что хотели, и сейчас пошли на преклонение к королю.

Дикая слабость охватила всё тело. С трудом поднявшись с холодного стула, усилием воли сделала первый шаг к двери. Мне срочно был нужен Целестин. Плевать на боль.

Внезапно дверь открылась с грохотом впечатываясь в стену.

На секунду прикрыв глаза, пытаюсь справиться с тупой болью в голове, я пропустила момент когда в помещение вошли новые лица, да еще какие...

— Простите мой принц, но я не смогу отвесить вам поклон... — прохрипела я.

— В этом нет необходимости, моя дорогая. К тому же, вы сможете сделать это завтра.

— Что?

— Вам требуется покой, длительный сон поспособствует вашему скорейшему выздоровлению.

— Простите, Ваше Высочество, но мне нужно назад в Академию...

— Боюсь это не возможно съера. Да и ваши товарищи с вами не согласятся.

Обернулась, и не скрывая удивленного возгласа, неверяще посмотрела на бессознательных друзей.

— Что с ними?!

— Ничего серьезного съера, они просто спят... а вот почему вы не в их числе, хороший вопрос. Не беспокойтесь за друзей, мои люди сейчас же доставят их в гостевые покои. В подтверждение его словам словно из-под земли вынырнули стражи. Без малейших затруднений, подняв бесчувственные тела, стражники покинули комнату, оставляя нас с принцем наедине.

— Мне нужно в академию, — с нажимом произнесла я, вновь поворачиваясь к принцу.

— Вам нужно поспать, — твердо ответил мужчина, — А после нас ждет разговор, и будет ли его исход благоприятным, зависит только от вас.

Черт, похоже прямо сейчас мне не удастся добраться до куратора. Остается только надеяться, что я ошиблась, и у нас еще есть время.

— Но раз уж вы не особо горите желанием встретиться с Морфеем, то я предлагаю переместиться в мои покои, где за чашкой укрепляющего отвара вы сможете выслушать мою историю, а после так уж и быть, вы можете вернуться в сою обожаемую академию. Покои здешнего принца говорили о его характере. Белые потолки отделанные золотой лепниной, позолоченные карнизы с белоснежными гардинами. Большая кровать на спинке которой красовалась голова льва, которая так же была отделана золотом. Роскошь и минимализм говорили о многом. Например о том, что этот человек практически не находится здесь, а значит живет своей «работой», кстати какие там обязанности у принцев? Лишь кофейный столик с маленькими красными креслами не вписывался в этот интерьер, он был, как бы это сказать... обычным.

— Съера, как вы помните, ранее я был против вашего присутствия в этом мире...

Как хорошо поёт, то есть о том, что он предлагал нас убить и речи не идет.

— Но позже я понял свою ошибку.

Кто бы сомневался.

— Ваше Высочество, как вы верно заметили — я спешу в свою любимую академию.

Поэтому, давайте мы отбросим нормы приличия, и перейдем сразу к делу.

Будущему королю не понравилось такое положение дел, но он все же решил со мной согласиться. Уверена, его время все же ценнее моего.

— Грядут перемены. И я хочу, чтобы вы меня поддержали.

Не знаю почему, но я была уверена, чтобы он дальше не сказал — мне это не понравится.

— Что вы имеете в виду?

— Мой отец правит довольно долго. Он был мудрым королем, но сейчас большинство его решений не идут на пользу королевству.

— Вы... — пауза, как такое вообще можно озвучить? — Вы хотите занять место своего отца?

— Умница, догадалась раньше остальных, — произнес принц с широкой улыбкой, — может еще отвара?

— Нет спасибо, мне уже гораздо лучше.

И я не врал, после горячего варева из здешних трав, мне действительно стало лучше, осталась лишь небольшая слабость, и головная боль не желала покидать свои хоромы, будто решив прописаться в моей голове.

— Так, что именно вы хотите? — с нажимом спросила я, желая сразу узнать отведенную мне роль в этом заговоре.

— По сути — ничего. Просто в нужный момент, вы должны появиться в нужном мне месте. Подданные должны увидеть ваше лояльное отношение к новой власти.

Ох, как просто звучит. И это больше всего напрягает, не может быть все так хорошо.

И вот, что мне делать? Согласиться, значит пойти на риск — если план Его Высочества провалится, за это можно и в тюрьму попасть, и тут никто на мою избранность не посмотрит. Отказаться — есть шанс попасть в тюрьму прямо сейчас.

— Я могу подумать, мой принц?

— Нет.

Ожидаемо.

После короткого размышления, я поднялась, приняв решение, которое в будущем может выйти мне боком. Но на данный момент я не вижу другого выхода, и если честно мне все равно кто будет править в этом мире.

— Если случится так, что вы займете престол, я вместе со всеми прибуду на вашу коронацию, чтобы выразить свое почтение. Вот мое слово.

— Хороший ответ, ты не так глупа, — принц улыбнулся, довольный таким положением дел.

Конечно, ведь фактически я согласилась, но и отказалась в то же время. Ведь его восхождение на престол лишь дело времени, и мало ли когда оно наступит. И я в любом случае должна буду явиться на коронацию.

— Тогда, дайте мне вашу руку сьера, я возьму с вас клятву о неразглашении, и вы можете быть свободны.

Протягиваю руку, и невольно морщусь от очередной закорючки, которая появляется на моей ладони. К счастью, та быстро исчезает, впитываясь под кожу.

— Вы ведь знаете последствия нарушения такой клятвы?

— Да.

Принц вновь улыбнулся, но на этот раз в его улыбке не было ни грамма тепла, сейчас принц мысленно был далеко, расписывая в своей венценосной голове грандиозные по его мнению планы.

Дело было плохо. Вчера после короткой передышки, Целестин попросил меня одеться. По его сосредоточенному лицу, я поняла, что нас ожидает непростой разговор. Так оно и было. Магистр за бокалом вина, раскрыл свой секрет, он, как и я был иномирянцем. И пожалуй это удивило меня меньше, чем те подробности, которые он озвучил позже.

У него была жена... которую он несомненно очень сильно любил. Сам куратор не сказал мне этого, но по затаенной боли в его глазах я все поняла сама. Да, предательство быстро охладило былые чувства, но все же, меня невольно кольнула ревность. Это глупо, да, но я ничего не могла поделать со своими чувствами.

Он сбежал. Но по правилам его мира, он все еще женат, а это значит, что он мешает своей жене устроить личную жизнь. И единственный выход это смерть Целестина.

Он рассказал мне, что самолично варил зелье, которое должно было скрыть его местонахождение, но видимо его убийца все же его нашла, и её появление лишь вопрос времени.

Тогда я не восприняла его слова в серьез, понадеявшись, что все эти события далеки от нашей жизни, но сейчас я боялась.

Увидев то воспоминание с Сьюзи, мне стало страшно. Она знала о существовании других миров, более того она могла пользоваться магией. И что страшнее всего, та руна, её не существует в нашем мире, но что-то похожее я видела в арсенале использования Целестина. Что если убийце не нужно искать магистра? Что если она и так знала где его найти? И самое главное...неужели это я привела её в этот мир?

Практически вбрав на порталную площадку, я открыла портал напрямиком в кабинет куратора.

Кабинет был пуст, но я надеялась, что мэтр может находиться в одной из своих комнат.

— Целестин! Она уже здесь...

Краем глаза уловив за своей спиной какое-то движение, я обернулась. Но было слишком поздно, темное плетение уже летело в мою сторону.

Алеееек!!!!

Потратив последние силы на мысленный зов, я начала терять сознание, успев увидеть довольную улыбку на красивом кукольном лице.
Да вы издеваетесь?!

Глава 12

Неприятные открытия

На удивление очнулась я без малейшей головной боли, да и в принципе чувствовала себя вполне нормально, вот только я не чувствовала рук, которые были связаны у меня за спиной.

— Очнулась, — довольно промурлыкал знакомый голос.

— Сьюзи.

— Не удивлена? Жаль, и где я прокололась?

— В Египте.

— Хм, да глупо вышло, — кивнула бывшая подруга, — но по-другому этот парень не выбрал бы именно тебя.

— Так это я тебя должна благодарить за то, что меня чуть в жертву не принесли?

— Не принесли же, — отмахнулась Сью, — я правильно все рассчитала.

Видя мое непонимание, девушка вздохнула, и с помощью магии вытащив из подпространства большое кресло, с удовольствием в него села. Я ей даже немного позавидовала, ведь это не она сейчас сидит на жестком стуле.

— Знаешь... Будет жаль убивать тебя просто так, без причины. Поэтому, я позволю себе просветить тебя... За что ты сейчас лишишься жизни.

Щелчок пальцев, и вот передо мной уже сидит другая девушка. Её внешний вид если честно мало меня волновал, да и по моему скромному мнению он был невзрачен. А вот осознание того, что это и есть истинный облик Сьюзи, вызвало неприятное чувство в груди. Я ощущала себя обманутой и обиженной... сколько лет мы провели вместе? Сколько раз мы оставались друг у друга с ночевкой, делись потаёнными секретами... которые я рассказывала совершенно чужому, незнакомому мне человеку... Обидно.

— Не ожидала, да? Я думаю, ты уже догадалась, что Габриэлла никакая мне не сестра. Она единственный ребенок в семье.

— Зачем?

— Что бы подобраться к тебе, конечно. Видишь ли, Ариса, в нашем мире у каждого человека есть своя половинка, она может жить рядом с тобой, быть подле тебя, а может находиться в другом мире.

— То есть...

— Да, сама Судьба связала вас с Целестином.

В груди всё сжимается от страха, не за себя, за Целестина. Все же это моя вина, что его нашли. От осознания того, что покончив со мной, эта женщина направится за Целестином, стало дурно.

— Было довольно трудно тебя найти, даже не знаю, что бы я делала без старинного обряда. Девушка покачала головой, будто до сих пор не верила в свой успех.

— Почему ты искала именно меня?

— Тин мне не по зубам, а вот ты другое дело... Ты не представляешь, каков был соблазн убить тебя еще в том мире, но тогда бы это не имело бы смысла. Видишь ли, магия нашего мира подбирает для тебя идеальную половинку, но если не возникает взаимная любовь, то Судьба дарует человеку другую возможность. Поэтому убивать тебя до вашего знакомства не было смысла.

— Так это с твоей подачи я попала в этот мир?

На самом деле мне было плевать на все, что она мне скажет. Мне нужно было тянуть время. Еще дома мы с Алеком нанесли на наши тела руны, которой пользовались еще до войны. Это что-то вроде мысленной связи. Так мы в тайне от родителей обменивались своими ощущениями и мыслеобразами. Сейчас руна обжигала кожу, придавая мне уверенности. По крайней мере брат знает, что я пропала, значит найти меня это лишь вопрос времени.

— Не совсем, — качнув головой произнесла незнакомка, и достав из кармана толстовки пачку сигарет, закурила — не возражаешь?

Мотнула головой, пусть курит на здоровье, может вздохнет раньше.

— Еще со времен наших ночевок, я заметила твои беспокойные сны. Без труда проникнув в твою голову, я поняла, что этот мир зовет тебя. А подтолкнуть тебя в нужном направлении было просто. Я давно знала о жертвоприношениях в Египте, как и о магах, которые охотятся за этими преступниками. Так что мне всего лишь надо было заманить тебя туда, но тут ты мне помогла, решив сбежать из дома.

Мда уж. Как все, однако, удачно совпало.

— Ну, что, как говорить, время-деньги. Ничего личного малышка, мне довольно много заплатили за твое убийство, к тому же я так давно не была дома...

Женщина поднялась, извлекая из воздуха зубчатый клинок.

— Жалко конечно, ты довольно таки неплохой человек, но... звиняй уж. Прошу тебя, не дергайся, тогда это произойдет быстро, ты умрешь даже не успев почувствовать боли. Страх держал стальными когтями за горло, не давая закричать и не позволяя потерять сознание.

Подойдя, коснулась моей груди, пытаясь успокоить бешено стучащее сердце.

— Ч-ч-ч... — прошептала она, успокаивая меня словно ребенка, — Все будет хорошо...

Алек

Жизнь меня не особо любит. Да и везло мне всего-то несколько раз, если спасение от казни, конечно, можно назвать везением.

Пожалуй, с появлением сестры моя жизнь стала лучше. Трудно описать все что я чувствую, но одно могу сказать точно — моя жизнь, наконец наполнилась красками. Благодаря Исе, я заново переживал подростковые проблемы, испытывал не подвластные мне ранее эмоции. Кто же знал, что если сестра будет испытывать смущение, то руна передаст мне это чувство.

А уж когда она впервые поцеловалась... я был готов лезть на стену. Благо в хранилище библиотеки нашлись старинные манускрипты, которые позволяли на время приостановить слияние наших сознаний. Тут нужно отметить, что они нашлись очень вовремя, иначе боюсь я бы просто не пережил все то, что обычно следует за поцелуем.

Мне даже нравилась моя новая работа, здесь меня уважали за мои мозги, а не за умение пользоваться оружием. Плюс, мне нравилось наблюдать за дерзкими, немного наглыми детьми. Многим было абсолютно все равно на степень своей успеваемости, а некоторые просто бычились своей родословной. Для меня это было сродни вызову. Дети не сразу осознали, что сладкая жизнь закончилась и теперь за все свои слова придется отвечать. Правда, теперь на мои предметы шли с той же опаской, что и к мэтру Граду...зато какой результат!

Прозвенел колокол, адепты в спешке стали покидать аудиторию, а я принялся собирать разбросанные по всему столу документы, мысленно прислушиваясь к эмоциям сестры, которая сейчас была в руках дознавателей.

Минуточку. Серые кардиналы? Занятно.

— Мэтр...

Робкий голос вырвал меня из панорамы сестринских воспоминаний, возвращая в реальность, в которой перед моим столом стояла смущающаяся адептка.

Нет.

— Могу ли я задать вам вопрос личного характера?

Только не это!

— Пожалуйста, — разрешил я, все еще надеясь на хороший исход.

— А у вас кто ни будь есть?

И где я успел так накосячить? Боги, за что?

— Съера...отвечу вам предельно честно... У меня уже давно никого нет, но...

— Отлично! — вскричала студентка, перебив меня, — Вы не пожалеете!

И на этой радостной ноте это чудное создание покинуло аудиторию.

И что это сейчас было?

Пообещав себе разобраться с этим попозже, я уже собирался пойти в столовую, как внезапно в моей голове раздался душераздирающий крик сестры.

Алеееек!

Стопка конспектов выпала из моих рук, и пока голова пыталась соображать, пальцы уже начали плести поисковое плетение.

Она была в кабинете своего куратора, и хоть я мало знаю Целестина — слабо верить в то, что он мог, что-либо сделать с Исой. А в том, что произошло что-то серьезное я не сомневался.

Опротечиво бросившись на преподавательский этаж, я очень удивился встретив по пути возможный источник всех своих проблем.

— Где Ариса?

— Она должна быть во дворце...

— Она только что была тут, в твоём кабинете!

Мэтр как-то странно взглянул в сторону своей двери и уверенно зашел в кабинет, при этом на его пальцах вспыхнули знакомые искры атакующих чар.

Да что здесь происходит?!

— Тин, во что ты втянул мою сестру?

Магистр осмотрел все помещение, не забыв при этом подняться в жилые комнаты, а после, тряхнув руками, рассеивая плетение, подошел ко мне.

— С чего ты взял, что она должна быть у меня?

— Она послала мне зов, — закатив рукав рубашки показал ему руны, — перед тем, как я перестал её чувствовать я уловил остаточный след в этой комнате.

Мужчина нахмурился, и подняв руки начал плести витиеватое плетение, которое должно было воссоздать события, которые произошли в этой комнате. Но что-то не получалось, чары рассеивались стоило мэтру подобраться к основным линиям плетения.

— Кто-то основательно подчищает за собой следы...

— Но, кто может владеть магией времени? — пораженно спросил я, глядя как мужчина подходит к гобелену за своим столом и с помощью руны заставляет его исчезнуть, оставляя на своем месте неприметную дверцу сейфа.

— Моя жена мэтр, или сестра.

Ступор.

Я в молчаливом удивлении смотрю на мужчину, который своими речами задурил голову Исе.

— Правильно ли я понимаю, что вы не в разводе?

Спрашиваю, а сам сжимаю кулаки, готовясь если не убить его, так хотя бы отправить на долгий покой в лазарет.

— Успокойся братец, Ариса обо всем знает, и поверь я бы с удовольствием развелся, но увы в моём мире это невозможно.

Эти люди не перестают меня удивлять. Богом клянусь, если он обидел сестру — я из него всю душу вытрясу, а сейчас...

— Ближе к делу. Где моя сестра?

— Если я прав, то она в опасности. И у нас осталась очень мало времени на то, что бы её найти.

Целестин

Сердце сжималось от одной только мысли, что это моя вина. Случись что с Ари, я не смогу пойти за ней. Так просто я не умру. Я вернусь в свой мир и убью каждого, кто хоть как-то приложил лапу к моим поискам. Я уничтожу свой мир если потребуется, а потом уйду, в надежде встретить любимую в другом, более радушном мире. Но я слишком долго тебя ждал Арису, и не хочу ждать еще, а поэтому, я сделаю все, что бы найти её, живой и невредимой.

У нас был только один способ найти её.

— Алек, зови рогатого, а я пока отправлю послание ректору.

Пока брат Арисы строил портал, я кратко докладывал своему преданному другу о происходящем. Он единственный человек, который знал кто я, единственный кому я мог верить. И сейчас мне нужна была его помощь. Да возможно я прошу о многом, но друзья ведь на то и есть, что бы помогать нам в трудную минуту.

Рогатик вывалился из портала с начатой бутылки сагагонки, но как только увидел наши сосредоточенные лица тут же отбросил склянку, и тряхнул ушами, применяя к себе древнюю магию леса. Отлично, его трезвая голова нам как раз не помешает.

— Сэм, Ариса в опасности, некогда объяснять, просто встань рядом с Алеком.

Заяц поспешил исполнить мои указания, а я достав из-за пазухи клинок рода, быстрыми скользящими движениями начертил на руке остроконечную звезду.

— Это знак судьбы. Все мы связаны с Арисой, кто-то кровно, кто-то душевно, а кто-то дарован ей самой судьбой. Благодаря нашей привязанности, мы сможем определить её место нахождение.

Не теряя времени, положил свои руки на плечи моих помощников и закрыл глаза.

Прошептал короткое заклинание, которое тут же перенесло мой астральный дух к Арисе.

Дело плохо. Перед ней тенью поцелованная, и нам ужасно повезло, что у нее длинный язык, в другом случае, девушка была бы уже мертва.

Открыв глаза, глубоко вздохнул и закашлялся. Ощущение было такое, словно я длительное время шел ко дну, и сейчас пытаюсь выкашлять попавшую в легкие воду.

— Я знаю где она, но времени мало, надо спешить.

Строю портал, всем богам молясь, что бы тенью поцелованная не выстроила защиту. Не дожидаясь товарищей по несчастью первый прыгаю в чернеющую пропасть.

Прошу, только дождись меня, я уже в пути.

Глава 13

Открыв глаза, вначале вижу лишь блеклый лунный свет и тени, что дрожат от легкого дуновения ветерка. От свечей, что стояли на прикроватной тумбочке ужасно пахло воском, поэтому недолго думая, я поднялась и задула их, не боясь остаться в крошечной темноте.

— Очухалась, — тихое бурчание, где то в районе моих ног, вызвало на моих губах улыбку, — ты самый проблемный человек, которого я когда-либо встречал в жизни.

Пусть рогатик бурчал, отчитывая меня за невнимательность, но я была безумно рада его видеть.

— Иди ко мне ушастый...

Надрывный шепот грозящий перейти в рыдание, перестук лап по мягкому теплому одеялу, секунда и заяц утыкается своей мордой мне в плечо.

С опаской покосившись на его рога, которые были в миллиметре от моего лица, обняла фамильяра в ответ.

— Я так испугалась, — выдохнула, признаваясь ему в том, что никогда не рассказала кому-либо другому.

— Знаю. Прости за то, что меня не было рядом...

— Глупый, будь ты рядом, я бы волновалась еще больше...Что произошло? Я...странно, но я ничего не помню, только, как она заносила кинжал...

— Тебя погрузили в стазис, желая сделать твою смерть совершенно безболезненной, ты должна была умереть ничего не почувствовав...

— Какая, однако, добродушная убийца...

— Она к тебе привязалась, — буркнул Сэм и отстранился заглядывая в мои глаза, — И не смотри так на меня, Целестин сам её допрашивал.

— То есть...она еще жива?

— Конечно жива, — фыркнул фамильяр, — до приезда стражи её поместили в бестиариум, оттуда она точно не сбежит, там довольно кровожадная охрана.

— Отлично!

Поднялась, осмотрела больничную ночнушку, и недовольно цокнув языком, навела морок. Негоже шляться по академии в таком виде.

— Куда это ты собралась?

— Спасать свою несостоявшуюся убийцу.

Интересно, у правителей лесного края бывает ступор? Мой что-то немного подзавис с открытым ртом глядя на мои метания.

— Ты с ума сошла?! — наконец придя в себя, вскричал заяц.
Накинув одеяло на плечи, хмуро взглянула на лучшего друга и спросила:
— Ты со мной?
После минутной паузы, рогатик вздохнул и поплелся к выходу из больничного крыла, бурча себе под нос, что-то про непутевых адептов.
Всю глупость своего порыва я оценила, как только моя нога ступила за дверь больничного корпуса.
Больничные тапки чуть ли не утопали в выпавшем снеге, ветер задувал колючие снежинки прямо мне за пазуху, и самое обидное — из-за кружащего снега я с трудом различала очертания зданий.
— Едрить твою налево!
— Как, однако, красочно описала ситуацию...
Тихий ржач заставил меня сильнее закутаться в спасительное одеяло, и на чистом упрямстве по памяти двигаться в сторону bestiария.
— Вот неугомонная!
Это что сейчас было восхищение в его голосе? Если да, то мы оба ненормальные.
Нужную клетку мы нашли без особых проблем — это было единственное помещение из которого не доносился тихий рык.
— Съера, либо вы через чур благородны, либо слишком глупы.
Через мокрые пряди недовольно взглянула на девушку, и недовольно буркнула:
— Мы тут спасать тебя пришли, так что ты могла бы вести себя и повежливей.
— С чего такая честь? — язвительно спросила заключенная, с весельем глядя на мои попытки отпереть магический засов.
— Должна будешь, — рыкнула я.
А что? Профессиональный убийца в должниках это полезное приобретение. Ну не говорить же ей, что я сама не знаю, почему морожу здесь ноги, вместо того, что бы терпеливо ожидать, когда источник всех моих проблем казнит.
— Да какого черта эта дверь не открывается?! — воскликнула я, в сердцах пиная железные прутья ногой.
А на ноге ничего кроме тапочка и налипшего на него снега ничего нет.
Ууууу. Больно.
— Может потому, что её может открыть лишь тот, кто накладывал заклинание?
Упс.
Целестин
— Итак, почему ты здесь?
— Если бы я знала, — буркнула она и в бессилии пнула прутья ногой.
Внезапно я заметил, что девушка насквозь промокла. Одеяло, в которое была завернута Ариса, посерело от сырости, и сейчас девушка чувствовала себя не совсем уютно под внезапно потяжелевшей ношей.
— Кстати, а почему ты в таком виде?
— В больничном крыле не обеспечивают одеждой, знаешь ли.
Минуточку.
Подойдя к любимой вплотную, распахнул пуховую защиту.
— Да что б тебя!
Быстро закутав в одеяло, движением одной руки создал портал и толкнул туда упирающуюся девушку, попросив меня дожидаться.
— Не мог ли ты прийти позже?
— Чтобы освободившись, ты тут же убила свою спасительницу?
— Меня обязывает контракт, сам понимаешь.
— Понимаю, и хочу предложить тебе другой. Убей Сивилу.
— И что это все нынче так жаждут развода? — хмыкнула тень.
— Я предложу больше чем дала она.
— Не интересуется, — отмахнулась тень.
..!
— Чего же ты тогда хочешь?

— Хм, ну может тепленькое местечко в этом мире, может поближе к королевской семье, что скажешь?

Скажу, что я сошел с ума, раз размышляю над тем, чтобы подсунуть профессиональную убийцу в королевский дворец.

— Согласен.

— Умничка.

Женщина поднялась и подойдя к прутьям провела по ним руками. Двери распахнулись, позволяя своей пленнице выйти наружу.

— Ты всё это время могла сбежать отсюда?

— Конечно. Неужели ты думаешь, что нас не обучают таким элементарным вещам?

— Но клетка должна была лишить тебя магии...

Тень фыркнула, и посмотрев на меня, как на ребенка, достала из недр карманов колбу.

— Помни о своем обещании граф. Будь уверен, я взимаю долги.

Она бросила колбу себе под ноги, открывая межмировой портал.

— Береги её.

Кто бы меня от неё уберег, а? Она же просто магнит для несчастий!

Кстати... лучше бы ей дожидаться моего появления. Если она удерет, клянусь — найду и отшлепаю!

Пока я поднимался на преподавательский этаж, все думал о том, какую же свинью нам подложила эта тень.

Благодаря ей, военная академия переведена на военное положение. А значит — все экзамены отменены, и у нас остается мало времени.

Не знаю как, но нужно убедить ректора и его королевское Величество в том, что Арисе лучше закончить первый курс, а уж после соваться на границу.

Спасательная миссия может и подождать, когда на кону стоит её жизнь. Тем более, без связи с фамильяром — ничего не получится.

Кабинет был пуст. Чертовка! Ну ты у меня получишь! Завтра. Возможно.

Раздеваясь прямо на ходу, поплелся на второй этаж, просто мечтая о том, что бы забраться под пуховое одеяло.

Поиски Арисы а после и короткая борьба с тенью, выжали из меня все соки. Я и на ногах держался лишь потому, что знал, что эта вздорная девчонка не оставит в покое свою экс убийцу.

В комнате помимо зверского холода, была кромешная тьма. Недолго думая, стуча зубами, высек на пальцах искру и пустил её в сторону камина.

Это студентам повезло с отоплением всего этажа, а нам приходилось мерзнуть одинокими зимними ночами, благо хоть камин есть, правда пока он разгорится...

Огонь слабо освещал помещение, играя тенями на стенах помещения, отражая свои искры на моей кровати.

Стоп, что?

Подойдя ближе к кровати я увидел маленький сугроб сотворенный из большого двуспального одеяла и трех подушек.

Начал плести плетение, перебирая в голове различные варианты: от шалостей студентов до побега из террариума солнечных бычей. Эти мелкие, обезьяноподобные существа были свободолюбивы, и даже холодные сугробы не помешали им достичь желаемого.

Я уже собрался отпускать заклинание, когда увидел, что с кровати свисает рука со знакомым до боли бирюзовым браслетом, который и отражал блики от камина.

Так и есть.

Возле кровати мешком лежит одеяло, возле которого образовалась порядочная лужица, а рядом с ним лежит больничная рубашка.

Хм. Что-то уже и спать не хочется...

Взобрался на кровать, пытаюсь руками разгрести те баррикады, которые выстроила Ариса. Но чем больше я тянул на себя одеяло, тем больше закутывалась в него девушка.

— Черт. Серьезно?

Недовольное ворчание все же сорвалось с моих губ, и кажется меня услышали.

По крайней мере, под одеялом усиленно закопошились, и вот уже через минуту от-туда показалась взлохмаченная рыжая голова.

— Чего надо? — недовольно спросила она.
Нет, нормально?
— Милая, я спать хочу.
— Спи, кто тебе мешает то, — буркнула Ари, и не без труда перевернулась на другой бок.
Ах так!
Сполз книзу кровати, и решительно дернул одеяло вверх, с хищной улыбкой на губах наблюдая, как девушка подгибает озябшие ноги.
— Сейчас я тебе покажу, что мне мешает, уверенно заявил я и нырнул под одеяло, безжалостно щекоча все, до чего только дотягивались мои руки.
— Хвааатит...
Не слышу.
— Стоооой!
Усиленно передвигаюсь выше, перебирая пальцами по девичьим ребрам.
— Проооошу пощаааады! — взвыла чертовка, руками пытаюсь перехватить мои проворные пальцы.
— А что мне за это будет? — спросил, приподнимаясь на локтях, так, чтобы наши лица оказались на одном уровне.
— Ты же хотел спать, — ехидно спросила она, упираясь руками в мои плечи.
Это она пытается меня так сдерживать, ага.
— Но кто-то же мне не дает спать.
Ари отводит глаза, смотря куда угодно лишь бы не на меня, прям вся такая невиноватая Я.
— Зацелую, — угрожаю я.
Переводит взгляд своих ореховых глаз на меня, и смотрит, как всегда в хищном прищуре, будто знает что-то такое, о чем другие хотели бы узнать.
— А сможешь?
Это провокация? Ну, держись!

Глава 14

Из-за недавно произошедших событий академия перешла на военное положение. Все адепты взвыли ощутив на своей шкуре тройные нагрузки. И дело было даже не в физ. подготовке, а в теории, на изучение и понимание которой давалось мало времени. Несколько дней подряд, после такой нагрузки я приходила к себе и падая на кровать вырубалась еще в полете.
Я словно очутилось в дне сурка, главной целью которого было дожить до вечера и найти в себе силы подняться утром. О встречах с Целестином и речи не шло, ему было гораздо труднее чем мне.
Время утекало словно вода, и над королевством потихоньку сгущались тучи. Будто сама природа предупреждала нас о беде.
В один прекрасный момент, я поняла, что у меня больше нет времени.
В тот вечер, Целестин пришёл ко мне не в самом радужном настроении, и без лишних слов сообщил, что серые кардиналы нашли решение моей проблемы с фамильяром. На проведения обряда, детали которого я до сих пор пытаюсь забыть, ушло два дня.
Сегодня для всего мира был знаменательный день. Сегодня народ сможет вздохнуть спокойно, ведь они верят в то, что избранная справится со своей миссией.
Кто бы со мной поделился этой уверенностью. Время пять утра. Спать абсолютно не хотелось, потому что я элементарно боялась не справиться. Это... тяжело описать.
А что если не получится? Одна попытка, две три... как потом выдержать тяжелые взгляды, зная, что тебя будут обвинять во всех смертных грехах.
Я ведь совсем не такая, как все думают, да я умная, быстро все схватываю и за словом в карман не полезу. На самом деле я мнительный человек, которого порой сильно волнует чужое мнение, который боится облажаться и просто подстраивается под людей, пытаюсь полюбить то, что любят они. Я всегда боялась остаться одна, поэтому постоянно цеплялась за людей, и не важно сколько ножей в спину они мне вонзили.

Тихий стук в дверь, и я понимаю, что время вышло. В сопровождении пятерых человек со старших курсов отправляюсь на порталную площадку.

Целестина на этот раз со мной нет, и я надеюсь, что он уже там, хочется глядя в его глаза перенять его уверенность, получить поддержку, увидеть одобрительную улыбку...

Но реальность жестока. Через считанные минуты оказавшись в нужном месте, первым взглядом обвожу толпу и не нахожу его. Зато меня тут же замечает его Высочество наследный принц, который ради такого важного события покинул покои отца, который вот уже больше недели лежал с тяжелым недугом. Лекари давали неутешительные прогнозы и лишь разводили руками не находя причину такого состояния. А вот для меня все было очевидно.

— Сьера, — принц величественно подходит, и взмахом руки поднимает склоненных в поклоне поданных, — Сегодня знаменательный день для всех нас.

Натужно улыбаюсь.

Как все это надоело. В последние дни все учащиеся смотрели на меня словно на священную корову, порой мне казалось, что у меня уже нимб на голове вырос и крылья режутся с такой надеждой и обожанием они смотрели в мою сторону.

— Может вам все же, что-то нужно? — заботливо спрашивает принц.

Отрицательно мотаю головой. Я вообще не особо поняла, что от меня требуется, поэтому взяла с собой лишь сецки, которые приятно грели руки.

Признаться, я уже мечтала перейти границу, и мне даже было все равно, что там полно кровожадных зубастых монстров, главное там царило лето!

За границей шел священный лес, который являлся собственностью лесных царей.

Воспользовавшись возможностью, Сэм шепнул, что раньше эти угоды принадлежали нашему знакомому хорьку.

Так вот почему они спелись...или точнее спились! Тоже мне нашлись два правителя всего лесного, алкоголики!

— Могу ли я попросить вас убрать людей? Это несколько нервирует...

Не дожидаясь ответа, пошла к барьеру. Церемониально-боевое платье которое на меня нацепили как-то не очень соответствовало зимней погоде.

Белоснежное льняное платье достигало пят, и может оно хоть как-то грело бы свою хозяйку, если бы не разрезы по бокам, которые оголяли ноги чуть ли не до бедра.

Благо, к этому наряду были подобраны облегающие ногу сапоги, которые доходили практически до колен, руки от запястья до локтя были замотаны кожаными ремнями, а плечи и вовсе прикрывали металлические наплечники. Все это было сделано для того, что бы в случае неудачи животные не добрались до жизненно важных сухожилий.

В общем, если бы на Земле я каждый год не ныряла зимой в прорубь, то я бы точно уже дубу дала.

Ради всеобщей безопасности барьер снимать никто не собирается, но мне это и не нужно, как и в прошлый раз он не причиняет вреда, пропуская нас с рогатиком на залитую солнцем поляну.

Меня словно магнитом тянет вперед, но повинувшись голосу разума я остаюсь на месте, пусть лучше животные сами выйдут по мою душу, чем я в случае неудачи добровольно пойду сдаваться в их лапы.

А ведь они меня видят... их глаза красными огоньками, мелькали по темной кромке леса, так же, как и мы они чего то выжидали.

— И что дальше? — неуверенно спросила я у переминающегося с лапы на лапу рогатика.

— Хор-роший вопрос...

За спиной послышался резкий гул, который заставил меня позабыть про одичавших и обернуться.

Черные словно сама ночь смерчи мчались в нашу сторону, а когда на их пути возникла преграда в виде барьера, они словно прокаженные принялись набрасываться на него снова и снова, заставляя барьер переливаться всеми цветами радуги. Грохот стоял невероятный, хотелось закрыть уши, но тут я увидела то, что происходило за бушующей стихией.

Там по ту сторону барьера, на девственно белый снег проливалась горячая кровь, тут и там звенели клинки и летали боевые заклинания. Стражи границы вместе с охраной принца отражали атаки прибывающих из открытого портала людей.

С ужасом на стороне атакующих я заметила Сьюзи. Она уже не напоминала мне былую подругу, сейчас её лицо было обезображено обезумевшей кривой улыбкой, а глаза горевшие красноватым огоньком, смотрели прямо на меня.

Ну конечно! Боже, это же было так просто! Кому еще было невыгодно мое вмешательство в судьбу обезумевших фамильяров, как не той, что их заколдовала. Альва. Это её дух я видела тогда на чердаке, это она так жаждала мести, что не ушла в загробный мир, а смогла найти лазейку-израненную душу, и теперь она собирается закончить начатое.

Сецки завибрировали. Они рвались в бой, желая поскорее окрасить острее кровью врага. Признаться этого хотела и я, особенно когда увидела, что в сторону Альвы двинулся непонятно откуда взявшийся Целестин.

Дернулась, желая прийти на помощь любимому, но была остановлена рогатиком, который схватив меня за подол платья со всей силы дернул, привлекая внимания.

— Дура! Она только того и хочет, что сцапать тебя! К тому же у нас есть более серьезная проблема.

Наконец оборачиваюсь, и тут же принимаю боевую стойку, ведь вместе с появлением хозяйки активизировались и «псы».

Они бежали со всех ног, в их глазах читалось явное желание рвать и метать, а я... взглянула на полюбившиеся мне оружие, и с сожалением выпустила их из рук.

— Я пришла сюда не для того, что бы проливать невинную кровь, — с этими словами я опустилась на колени, и закрыв глаза опустила голову.

Было страшно. Тело потряхивало от нервной дрожи и только присутствие рогатика под боком придавало мне смелости, боги, пусть я окажусь права.

Клацанье зубов послышалось в миллиметре от моей шеи, и вместе с этим где-то на заднем плане прозвучал оглушающий взрыв. Барьер пал.

Глава 15

Все королевство, каждый клан сейчас праздновали победу добра над злом. Мое глупое самопожертвование, дало свои плоды, хоть я до сих пор не до конца понимаю, как все произошло. После того, как мы с рогатиком были готовы принять свою участь, какой бы она не была — наши сознания слились в единое целое. И с того момента я больше не управляла собой. Я все еще была хозяином своего тела, но в тоже время являлась сторонним наблюдателем. Этот мир, желая спасти своих детей с помощью матушки природы обрушил на одичавших фамильяров ослепительный свет, который исходил из глубин наших с Сэмом душ. Это была не просто магия...это эмоции, которые заставляли животных приходиться в себя, ведь невозможно было не поддаться такой трепетной теплой любви, ласки, нежности и укора. Природа раскрыв свои объятия, через меня дотянулась до каждого затуманенного разума, любя, жалея и отчитывая за слабость духа...

Эти сильные эмоции не оставили равнодушными и меня, именно поэтому очнувшись я обнаружила на своих щеках влажные дорожки от не прекращаемых слез.

Учеба была временно приостановлена, и адептам позволили отправиться по домам, ведь сейчас в каждом клане шли гуляния, и только королевский замок не почувствовал в народном пиршестве. Преподаватели так же как и я предпочли пропустить этот праздник жизни, ведь каждый из нас знал кровавую цену этого «спасения». Все высшие умы сейчас занимались разработкой плана поимки Альвы, я же просто на просто не могла радоваться вместе со всеми.

Проиграв неравную по ее мнению битву, Альва взбесилась и открыв портал, размеры которого приводили в ужас, канула в небытие, вместе с теми, кто сражался на нашей стороне. Среди них был и Целестин, и сейчас я надеялась, что он все еще жив.

— Так, всё хватит!

Злой рык фамильяра вывел меня из задумчивого состояния. С непониманием посмотрела на Сэма, который побагровел от едва сдерживаемой ярости.

— Восемь часов ты тут круги наматываешь как бледная моль! Все в порядке с твоим белобрсым, так что оставь панику и марш на ужин.

— С чего ты взял, что все в порядке?

— Его фамильяр все еще топчет эту землю, а значит нить судьбы все еще связывает его с доверенным ему человеком.

— И ты знаешь это...

— Потому что, как правитель Северного леса я чувствую боль утраты каждого своего подчиненного... будь то разрыв связи или смерть моих подданных...

Рогатик тяжело выдохнул, явно заново переживая моменты прошлого, и махнул на меня лапой мол иди ешь.

А я по новому взглянула на своего друга, в котором по правде говоря с трудом угадывался правитель. Сколько потерь ему пришлось перенести на своей шкуре? Сколько бед и горя он хлебнул будучи таким молодым...

— Не хочу я есть... — выдохнула, устало опускаясь на кровать, от длительного хождения гудели ноги и слегка кружилась голова.

Желудок в противовес моим словам отчаянно заурчал, взывая к благоразумию хозяйки. Но я не могла пересилить себя, от одной мысли, что мне нужно съесть хоть что-то, в горле становился ком а в груди все сдавливало от страха. Как же, я тут есть собралась, а Целестин там возможно...

Выдохнула, пытаясь отбросить тревожные мысли и пытаюсь мыслить здраво.

— Ну и что ты опять там себе накручиваешь? — недовольно забубнил рогатый запрыгивая на постель, — Мы пойдем спасать твоего злыдня белобрысого или нет?

— Почему злыд... Стоп. Что?

— Оглохла чтоль? — притворно удивился Сэм, — Говорю спасать надо твоего касатика, зачихнет ведь в логове змеюки этой.

Пораженно посмотрела на друга, начав сомневаться в его вменяемости.

— Ты разве не должен отговаривать меня от таких мыслей?

— С чего бы это?

— С того, что это может быть опасно, — начала загибать пальцы, пытаясь привести все логические доводы, — неразумно и вообще незаконно.

— Конечно опасно, кивнул ушастый, — да это верная смерть! Естественно неразумно, только дурак сунется в логово зверя совершенно без поддержки, и да незаконно. Своими действиями ты можешь причинить вред короне, которая, похоже хочет решить все дипломатическим путем.

Подзависла, усиленно пытаюсь понять, как вообще моно договориться с мстительным духом, который желает власти. Это же сродни отсрочки, тоже самое, что поставить за своей спиной убийцу, который в любое время может перерезать тебе глотку.

Требовательный стук отвлек меня от размышлений, не успела я и рта открыть, как рогатик поспешил открыть дверь незваным гостям.

Хотя... таким ли уж и незваным?

Комната медленно но верно наполнилась народом, при виде которого у меня глаза на лоб полезли.

— Эммм, а что здесь происходит?

— Пришли вытаскивать твою задницу из депрессии, — произнёс Алек, и довольный собой завалился на мою постель.

Нет ну нормально вообще! В пыльной одежде на свежестиранное бельё! Prrrr...

— Я конечно понимаю, что тебе и так хреново, но поспешу тебя обрадовать — твои проблемы множатся.

Подмигнув мне, Берт вместе с остальными направился в сторону гостиной.

— Кхм, маловато места, ну ничего, как ни будь поместимся...

Вся дружная братия состоявшая из верных друзей и фамильяров принялась рассредоточиваться по всей комнате, кто-то укладывался на полу, недовольно ворча на то, что мне явно не хватает диванных подушек. Кто-то расстилал спальники и прямо в одежде нырял туда. И только Антуан выкладывал на стол бережно завернутую в непромокаемую бумагу еду.

Заметив мой растерянный взгляд, рыжик поманил пальцем и произнес:

— Иди ешь, силы тебе еще понадобятся.

— Что здесь происходит?

Спрашиваю шепотом, боясь ненароком разбудить в один миг уснувших ребят. Что-то быстро я смирилась с внезапным соседством...

— В наши кланы пришло распоряжение доставить тебя к Главе, для знакомства с бедующими мужьями.

— Мужьями? — выделив окончание, я схватилась за ароматно пахнущую здобу, желудок предвкушающе заурчал.

— Да. Нашими правителями были отобраны лучшие мужи с достойными родословными...Главы клана понимают твоё нежелание выходить замуж, поэтому решили предоставить тебе право выбора...

Виссарий присел рядом, кивком головы подтверждая слова вампира.

— Миленко...И почему же поданные двух кланов до сих пор не делят меня между собой? С подозрением глядя на друзей, отодвинулась. Так на всякий случай.

— Потому что твой брат оповестил нас о вашей взаимной любви с мэтром Целестином, — сквозь зубы проговорил Рион.

— Значит охоту на меня, как на завидную невесту закрыли?

— Не совсем... — промямлил Антуан отводя взгляд.

А я внезапно поняла, что лучшие друзья шли ко мне с одной целью, схватить и доставить в свой клан. Их совершенно не волновало моё нежелание, ведь по сути они не смеют перечить главе своего клана...Но почему тогда, тот факт, что я уже выбрала себе пару, останавливает их?

Озвучив в слух последний вопрос, я выжидающе посмотрела на Виссария, который продолжал сверлить меня недовольным взглядом.

— Потому что, ты все же наша подруга, и мы не можем позволить себе разбить твою жизнь.

— Поэтому мы тебе поможем, — ободряюще улыбнувшись Антуан принялся укладывать прямо возле стола, — не смотри так, у меня спального нет, а тут хоть ковер...

— И как вы собрались мне помочь?

— Всего то и нужно чтобы ты как можно скорее обручилась со своим суженым, — устало произнес Алек, поднимая меня за локоть и таща в комнату, — Поела? Прекрасно, а теперь спать, завтра будет долгий день...

Спотыкаясь о несуществующие препятствия, я безвольно шла за братом, который похоже только что дал мне надежду на светлое будущее.

— Но ведь он...

— Похищен, — кивнув, брат самолично уложил меня в постель и накрыл одеялом, — Поэтому мы все здесь. Считай это своим личным спасательным отрядом, — неуверенно хохотнув, брат устроился с другой стороны кровати, мгновенно проваливаясь в сон. В душе затеплилась надежда, и чувство благодарности к друзьям. Это смелый шаг...за который я вряд ли когда ни будь рассчитаюсь.

И хоть душа моя ликовала, тяжелые мысли терзали мое нутро еще несколько тяжелых для меня часов.

Я очень ценила помощь ребят, пожалуй это самая верная дружба, которую мне когда либо посчастливилось иметь...надеюсь я поведу их не на верную смерть.

Глава 16

Первые двое суток мы ночевали в лесу. То еще удовольствие. Ледяные, до зубобного скрежета вечерние ванны, которые мы могли себе позволить случайно натолкнувшись на небольшую речушку, приводили в ужас даже наших фамильяров. Прорубив в реке прорубь, ребята по очереди ныряли в нее, пытаясь таким образом не только вернуть ясность мысли но и смыть терпкий запах пота.

Слава всем богам, которые в свое время одарили знаниями давно умершего мага, благодаря которому мы сейчас сидели не в сугробах, жавшись друг к другу в двухместной палатке, а находились практически в тепличных условиях. Установленный Алеком купол не только не

пускал к нам холод, но и согревал землю, с которой после применения чар тут же сошел весь снег.

И все же, холод давал о себе знать, когда ребята ходили в лес для охоты или когда всем банально требовалось отойти в кусты.

С уверенностью до ста процентов, я смело могу заявить, что мы все идиоты.

Идти на спасательную миссию совершенно не зная в каком направлении нужно двинуться — это верх идиотизма.

— Иса, есть одно заклятие... — неуверенно начал Алек, — которое должно помочь нам с направлением.

— И ты молчал?! — вскричала я, моментально поднимаясь с сухого бревна, на котором мы частенько грелись возле костра.

— Видишь ли, оно может не сработать если... — брат замолчал, смущенно отводя глаза.

— Если что?

— Если ваша любовь не достаточно сильна. Проще говоря, если в паре один любит а второй просто влюблен, то...

— Я поняла.

Оборвав брата на полуслове, устремила взгляд в даль, туда где за голыми верхушками деревьев виднелись заснеженные шапки гор.

Уверенна ли я в своих чувствах? Да.

Уверена ли в чувствах Целистина? Черт, дважды да!

— Давай свое заклятие, — хрипло вымолвила я.

Невзирая на уверенность, легкое чувство беспокойства терзало душу, отчего у меня сразу стянуло желудок в тугий узел, а каждый вздох требовал невероятных усилий, казалось будто грудная клетка в раз потяжелела, и воздух приходилось буквально выталкивать из легких.

Легкий кровавый ритуал вводил меня в состояния крайнего бешенства. Да что ж это за мир такой, чуть что, то иголкой в тебя тыкают, то ножичком кожу надрезают. Изверги кровожадные.

— Готово, — пораженно выдохнул Алек.

Опустила глаза, с удивлением отмечая тончайшую кроваво-красную нить которая обхватывала мое запястье и тянулась куда-то в сторону леса.

— Север значит, — с какой-то удрученностью произнес Антуан, — Этого следовало ожидать.

— О чем вы?

Все посмотрели на меня, как на умалишённую.

— Ари, а что у тебя с историей края?

— Мм... — произнесла я, отводя глаза.

Ну а что? Я виновата что ли, что история это просто не мое. Мне не интересны материка, их обитатели и когда почему и как там вымерли те или иные расы. Ну вот оно мне надо? Память еще забивать...

— Все с тобой понятно...

— И как ты вообще умудряешься держаться в списках лучших учеников? — с сомнением спросил брат, принявшись собирать палатку.

Пожала плечами. Да, кроме истории проблем с учебой у меня не было. Трудно не учить и не вникать в то, что тебе нравится до маниакального блеска в глазах. Это же магия, зелья, трупы и боевая подготовка, как это может не нравиться?

— Мда.

Последний вопрос я видимо произнесла в слух, отчего друзья меня посчитали совсем потерянной личностью. Да, ботаников недолюбливали все, ну или точнее сказать — не понимали.

Наш поход обещал накрыться медным тазом. Вблизи гор обнаружилась аномальная зона и любой всплеск магии грозил обернуться нам во вред. Весь путь до вершины, мы проделали пешком. Наконец остановившись на привал, мы повалились на твердую каменистую почву, прямо там где шли, не боясь замерзнуть или быть обнаруженными. Теперь каждому уже было все равно. Слишком тяжел был путь. Тяжело переводя дыхание подняла глаза на снежные вершины, которые казалось были непостижимыми. Где то там, среди пещер, в

которых как подозревали мальчики и укрывается Альва, меня ждет Целестин, поэтому я не могу позволить себе сейчас сдать.

Поэтому скрепя зубами я заставила себя встать и добравшись до походного мешка, вытащила последние запасы еды. Хлеб, сыр и вода. Не густо. На сегодня нам должно было хватить... а дальше... будем выживать.

Брат глядя на мои душевные метания лишь хмыкнул, и отобрав у меня жалкие пожитки принялся делить между членами нашего импровизированного отряда.

— Что будем делать дальше?

— Нужно нападать сегодня.

Все в удивлении посмотрели на меня.

— У нас больше нет еды. А значит, вскоре мы ослабнем. Лично у меня нет никакого желания добровольно сдаваться врагу.

Спутники придя к взаимному согласию решили отправить Йоля на разведку.

Наблюдения оказались неутешительными. Помимо людей и фамильяров, во вражеском лагере насчиталось четыре эрхина. Плотоядные твари, восставшие из мертвых, собранные из костей и плоти различных животных. Отличные охранники и наемные убийцы.

Обезвредить их почти невозможно, слабых мест практически нет, а до тех что имеются довольно проблематично достать.

— Мда, ну и попали же вы!

Громкий насмешливый женский голос, заставил всю команду напрячься и перейти в боевую готовность.

— Тише мальчики тише, а то еще зубочистки свои сломаете.

Гостья с иронией взглянула на мечи ребят и наконец откинула капюшон, позволяя рассмотреть себя под тусклыми отблесками наспех разведенного костра.

— Ты?!

Сэчки чувствуя волнения своего хозяина появились сами собой, за считанные секунды переходя в боевой режим. Чувствуя сильную волю противника, они слегка вибрировали в моих руках, предвкусывая занимательный бой.

— Занятная вещица, — кивнула наемница, — только она тебе не понадобится. Где Целестин?

Понимая, что тенью поцелованная пришла не за моей жизнью, я моментально расслабилась, разжала пальцы и выпустила из рук оружие, которое не долетая до промозглой земли растворилось в пространстве.

— Да, так, отпуск взял, решил вот с врагом всей империи чаек в горах попить.

Все с недоумением смотрят на Виссариона, который в последнее время был «слегка» раздражен.

— Ты бы поговорила с ним, — шепнул рогатик.

Киваю, понимая, что дальше не имеет смысла затягивать. Ловлю его взгляд и киваю головой в сторону выхода из небольшой пещерки, которая раньше видимо служила берлогой для местных медведей.

Морозный ветер тут же забирается под многочисленные слои одежды, и я плотнее укутываюсь в накиннутый на плечи плед.

— Рион, что происходит?

— А что происходит? — сучающе спрашивает он.

И хоть его голос был абсолютно споен, я вижу, как напрягается его спина. Парень подошел к обрыву и принялся пинать ногой снег, наблюдая, как тот рассыпаясь снежной пылью летит к изножья горы.

— Ты ведешь себя странно...

— А как я должен себя вести, видя, что моя девушка безнадежно влюблена в другого?

Молчу, понимая, что любой неаккуратный вздох может привести меня к срыву.

— Молчишь? — хмыкает парень, и впервые за показушной иронией я слышу горечь.

— А чего ты хотел Рион? Что бы я бросилась в твои объятия, после того, как увидела, что ты обжимаешься возле стен академии с какой-то развязной девицей?

Он обернулся и нахмурившись, выдал:

— Так ты все же это видела...

— К счастью да.

— Но тогда почему ты никак не отреагировала? — растерянно спросил мужчина, отходя от края обрыва.

— А я и отреагировала. И знаешь даже рада тому, что увидела. Пусть это случилось раньше, чем я бы позволила себе влюбиться и...

— Но ты ведь уже была влюблена.

Растерянно посмотрела на уже стоявшего возле меня огневика.

— С чего ты взял?

— Понимаешь... в нашем роду есть одна способность, мы можем ощущать истинные эмоции человека, когда тот находится на вершине эмоционального подъёма... И тогда... после наших поцелуев, я понял это... и хотел подтолкнуть к этому осознанию...

— То есть... то что было после бала...

— Не более чем показуха.

Закрывает лицо руками, неустанно поражаясь мужской логике. Одно дело вызвать ревность... другое показать, что ты равнодушен ко всем женским особям. Не знаю, как в этом мире, но у нас для таких мужчин есть четкое определение — бабник. И мало, кто увидев такую ситуацию воспыхает ревностью и желанием сделать его только своим. Вот гадость какую сделать... это да, это мы можем. А что? Нечего нервы бедным девушкам трепать.

- Вис, я никогда не любила тебя... и сейчас...

— Я тебе не верю.

Отняв руки от лица, устало посмотрела на мужчину, с трудом узнавая в нем того смешливого непокорного парня, который был готов сломать систему лишь бы настоять на своем.

— Вис...

— Поцелуй.

— Что?

— Один поцелуй, и если я пойму, что в тебе нет ни грамма нужных мне эмоций, я отступлю.

Возможно кто-то осудит меня, но я ни сделала ни шага, что бы предотвратить эту близость. Закрывает глаза, предоставив мужчине свободу действий.

Поцелуй не заставил себя ждать. Он был напорист, страстен и безумен, его поцелуи обжигали и захватывали сознание, и возможно этот человек сможет взрастить любовь к себе... но только в другой особе.

Открыла глаза лишь когда почувствовала, что Виссарион отстранился. Его глаза были красноречивее слов. Знают боги, как мне хотелось в этот момент подойти и обнять его, забрать все его печали, уберечь от необдуманных поступков... но я не могла себе этого позволить.

Ибо как никто иной знала, что потерю своих идеалов и трудности первой влюбленности нужно переносить в одиночестве.

В том, что Вис не любил меня я знала с первых секунд наших кратковременных отношений, и мне очень жаль, что его первая влюбленность закончилась вот так... с другой стороны, может теперь он начнет видеть в девушках нечто больше чем способ удовлетворения.

Глава 17

Целестин

Никогда не приходилось быть в плену, не самая приятная практика в моей жизни.

К пленникам, которых тут было огромное количество, относились пренебрежительно.

Третий из нас уже на второй день склеили ласты от холода, только тогда начальник стражи смиловистился и поставил на входе простенький обогревающий кристалл. Холод никуда не делся, но с ним уже вполне можно было жить. Второй насущей проблемой являлось питание. Кормить нас никто не собирался, ведь для этого нас для начала нужно было бы освободить от оков. Поэтому несколько раз в день с помощью магии наш организм

поддерживали убойной дозой витаминов. Простенькое лекарское заклинание, благодаря которому я еще не потерял ясность мысли.

Дело в том, что мой организм отторгает здешнюю лекарскую магию, и благодаря этому, я стал замечать разительные изменения в рядах пленников. Они начали мыслить иначе, с теплой улыбкой встречали конвоиров, а после их забирали, и в следующий раз мне удалось их увидеть уже в рядах нашего врага.

Сегодня до меня снизошла Альва. Как обычно с издевательской улыбочкой на лице, она наколдовала себе кожаное кресло и уселась на него с видом императрицы всходящей на престол.

— Я так и знала, что ты был удачным приобретением. Не желаешь поговорить?

Я понимал, что ее приход ничего хорошего не предвещает и тем не менее предпочел промолчать.

— Молчишь? — женщина расхохоталась, — Ну молчи-молчи, я тогда уж с удовольствием поговорю с твоей возлюбленной.

В жилах моментально вскипела кровь. Дернулся и тут же зашипел, когда кандалы до боли впелись в тело.

— Не смей ее трогать!

Альва вновь расхохоталась и поднялась на ноги.

— Если ты хоть на шаг к ней подойдешь...

— А зачем? Она сама пришла... — улыбка исказила ее лицо, повернувшись ко мне спиной, она произнесла довольно витиеватое плетение, и вот уже спустя секунду мы могли наблюдать за картиной творящейся снаружи.

— Нет...-отчаянно прошептал я, с замиранием сердца наблюдая за отступающей возлюбленной.

Та словно почувствовав мой взгляд резко вздернула голову вверх, какое-то время вглядываясь в пустое пространство, а после сцепив зубы, стала наступать на эрхина. Они были неподвижны, словно змеи готовящиеся к броску, болотно-зеленого цвета, с шероховатой кожей и большим зубастым ртом. В выпуклых глазных яблоках бешено вращались зрачки, что позволяло им следить за каждым членом спасительного отряда. Черты лица эрхина напоминали кошачьи, но у котов никогда не было шипованного остроконечного хвоста, равно как и гребня, который был знаменит своими ядовитыми шипами.

У них не было шанса, каждый это понимал, но тем не менее они бились до последнего, готовые пойти на что угодно лишь бы достичь своей цели...

Девочка моя, на что же ты подписалась? Зачем пошла меня искать?

Я ведь никогда в жизни не прощу себя, если с тобой хоть что-то случится. В конце концов, кто кого спасать должен? Чувствую себя принцессой в заточении, и дракон вон имеется... Скосив глаза на Альву, понял, что та полностью поглощена развернувшимся перед нами сражением. Отлично.

Эти горы из особой породы, и любое использование магии может привести к неожиданным последствиям. Как насчет того, чтобы устроить маленькое землетрясение? Себя я конечно не спасу, но у Ари будет шанс уйти невредимой.

Ариса

Почему у меня было такое чувство, будто Целестин задумал сделать какую-то гадость? Чем больше проходило времени тем больше крепло это убеждение.

Вот теперь я волновалась. Волновалась как никогда, как в последний раз. Но понимая, что таким образом проиграю однозначно, попробовала избавиться от всех чувств и следовать стратегии.

Эрхины перестали изображать каменное изваяние и ринулись в бой. Их движения были точны и едва уловимы для человеческого зрения, мне пришлось воспользоваться своей связью с рогатиком, чтобы не схлопотать удары, которые неминуемо приведут к смертельному исходу.

Идеальные машины для убийства. Имея чистый, незатуманенный мыслями и эмоциями мозг, низшие твари бились словно элитная королевская стража. Они были фактически непобедимы. Но. У нас в отличии от этих тварей мозг работает на сто процентов, а в случае опасности так вообще, можно сказать мы мыслим на другом уровне.

Воспользовавшись тем, что противник отвлекся на другую жертву я стремительно бросилась в сторону эрхина, в считанных метрах от его рожи падая на землю. Проскользнув под тушей зеленого ящера, поднялась с отвращением отряхивая сэчки от зеленой слизи. Послышался дикий вой. Собратьям убитого мной эрхина не понравился вид развороченного брюха, как в принципе и оглушающий предсмертный вой. В ярости восставшие животные бросились на парней, сецки теплой волной дали знать, что готовы к еще одному сражению, и я решительно направилась в сторону эрхинов, окруженными пятью адептами академии.

— Иса! Они и без тебя справятся, у нас с тобой кажется были дела поважнее.

Один взгляд в глаза, в которых читается уверенность, отвага и желание идти до конца. Глаза, которые служат отражением моих. Одни эмоции на двоих, одна жизнь зависящая друг от друга. Мой друг, брат, тот ради которого я готова пойти на все. И он готов. Киваю, и мы вместе под пологом невидимости направляемся в пещеру.

Боковым зрением замечаю бегущих женщин и мужчин, идущих на выручку цепных псов своей госпожи.

Мысленно прошу у этого мира сил и справедливости, прошу сохранить моих друзей и впервые в жизни прошу дозволение всем нам ступить на белую полосу жизни. Пусть дальше будут лишь темные полосы, вместе справимся. Все мы, нужно лишь выжить.

Глава 18

Целестин

Я убью эту девчонку! Вот как доберусь так сразу, не медля задам ей такую трепку, что само небо будет просить сжалиться над ней.

Нет, это ж надо было додуматься в одиночку бросаться в логово врага! А брат? Тоже хорош, тактику боя явно прогуливал, ладно хоть мозгов хватило не пустить сестру одну. И надо же было им явиться в самый неподходящий момент! Я ведь уже уловил потоки силы, и собирался обрушить свод на этого помешанного на власти духа, нет же, они отвлекли Альву, появившись прямо под ее носом.

— Явилась таки... — удовлетворенно пророкотала обладательница чужого тела.

— По твою душу пришла, карга старая, — ухмыльнулась адептка, рукавом некогда белой блузы утирая бегущую по подбородку струйку крови.

— Что-о-о?!

Взбешенная темная сущность бросилась на возлюбленную на ходу зажигая на кончиках ладони темный шар.

— В сторону! — заорал что есть сил.

Но непокорная девчонка даже не дернулась, не сводя глаз с противницы и крутанув сэчки в руках с легкостью разрубила летящее в нее смертельное заклятие, которое не достигнув своей цели рассеялось темной дымкой по изножью пещеры.

— Как? — растерянно спросила былая воительница.

Но адептка Академии была не настроена на разговоры и воспользовавшись смятением противника ринулась в рукопашный бой.

— Вот...зараза мелкая! Не время о равном бое думать, — раздраженно буркнул я, принявшись искать способ сбросить кандалы.

— Вот и я ей говорю: О детях надо думать, о детях!

Подняв обескураженный взгляд на Алека, просипел внезапно севшим голосом:

— О каких детях?

— Дык, так о будущих! — со всем возможным ему задором ответил Алек и с помощью какого-то хитрого приспособления помог мне справиться с тяжелыми старинными наручниками.

Сдавленно крикнув осел на пол. Пробыв несколько дней в висячем положении тело занемело, мышцы одеревенели и не желали слушать волю своего хозяина.

— Хватит разлеживаться, надо спасать эту благородную идиотку самых честных правил.

— Ал, я не могу...

Магистр академии окинул меня беглым взглядом и здраво оценив ситуацию решил первым из пещеры вынести меня. Закинув мою руку на плечо он буквально перенес весь вес моего тела на себя и поволок меня в сторону выхода.

— Ари...

— Она справится! — уверенно заключил мужчина.

— Знаю...это как раз таки и пугает...

Не понаслышке знаю, как это тяжело убивать соперника, пусть и такого опасного для общества...Ей перенести это будет значительно труднее, чем любому из нас, и не важно, что она спасет мир от всепоглощающего зла.

Ариса

«На кой оно мне надо?»

Этот вопрос крутился у меня в голове с тех самых пор, как мужчины покинули пещеру.

Надо было не церемониться с ней, а снести ей голову при первой же возможности. Воя я ду...нехороший человек.

— Что красотка, бросили они тебя? — язвительно усмехнулась Альва сплевывая на землю кровь.

Зацепила таки.

— И правильно сделали, я вот начинаю думать, что мне тоже пора...

Женщина победоносно ухмыльнулась и самонадеянно заявила:

— Ты останешься здесь навсегда!

— Как бы ни так!

Отойдя от противника на безопасное расстояние втянула веред руки создавая меж двух ладоней искрящийся золотыми всполохами фиолетовый шар. Кн иг о ед . нет

— Ты не посмеешь?! — сдавленно взвизгнула Альва возводя вокруг себя темные щиты, — Идиотка, из-за тебя мы все тут умрем!

Аномалия да...есть риск, но он того стоит, я и так уже порядочно заигралась.

Отпускаю обжигающий пальцы фазрбол и устало падаю на колени. Тело сводит судорога, и мне приходится упираться руками в землю, что бы как говорить не упасть в грязь лицом. Над головой слышится устрашающий грохот. С трудом поднимаю голову, и успеваю отскочить как раз в тот момент, когда над моей головой начинает осыпаться свод пещеры. Еле передвигая ноги, спешу к выходу из пещеры, но в конце все же оборачиваюсь пытаясь взглядом найти тело темной.

Раздраженно цокнув языком, поковыляла дальше. Пещера быстро заполнялась пылью, пожирая просвет между проломом в горе. Собрав всю волю в кулак, и прикрыв глаза, и принявшись шарить рукой по шершавой стене стала продвигаться вперед.

Понастроили лабиринт в пещерах, гномы хер...чертовы, это нам еще повезло, что Альва со своими приспешниками не забралась дальше, иначе...Иначе бы я уже была мертва.

Не доходя всего три шага до выхода, повторно рухнула на колени. Сознание стало ускользать, и уже сквозь закрытые глаза услышала до боли родной голос:

— Держись! Ари даже не вздумай, ты меня слышишь?

— Живой... — облегченно выдохнула я и наконец канула в блаженную темноту. Которая, как равную себе приняла меня, оплетая своими сетями и убаюкивая меня словно ребенка.

Глава 19

Утро встречало меня пением птиц и мягкой постелью, и если последние еще хоть как-то можно было бы объяснить, то...птицы?

Открыла глаза неверяще смотря за стайкой фиолетовых птиц летающих под потолком.

— Иллюзорные.

Повернула голову в сторону говорившего, целых две минуты мне потребовалось на узнавание, голова совсем не работала.

— Антуан...

Парень ободряюще улыбнулся.

— Как ты себя чувствуешь?

— Не знаю...как-то странно...Что произошло? — взглядом обвела комнату убеждаясь что это все же моя спальня.

— У тебя было магическое истощение, — вампир хмыкнул, — Так бывает, когда используешь магию, которая на порядок выше твоих способностей. Ну и аномалия сделала свое дело.

— А как мы здесь оказались?

— А это твоему избраннику нужно сказать спасибо. Увидев тебя...скажем так — не в самом лучшем виде, он смог создать портал, который и перенес нас сюда. Почувствовала, как брови ползут на лоб. Это же надо иметь колоссальный резерв! Мы и поодиночке не смогли портал создать, что бы перенестись на вершину горы, а он не только вытащил всех, прорвавшись сквозь аномалию, но и...

— Что с ним?!

Резко сажусь на постели и тут же с болезненным стоном оседаю на подушки.

— Тихе-тише, — вампир подпрыгивает с места и помогает мне устроиться в полусидящем положении, — никаких резких движений, у тебя постельный режим вообще-то!

— Да мамочка, — насмешливо произнесла я.

— Да ты чуть...ммм- зажевав последние слова, Антуан вдруг воскликнул — Точно, нужно сообщить мэтру!

Со скоростью света вампир покинул помещение, оставляя меня один на один со своими мыслями. Но долго пребывать в одиночестве мне не позволили, дверь тихо приоткрылось и через узкий проем вошел Целестин.

Мужчина замер, прислонившись спиной к двери сканируя меня своими васильковыми глазами.

— Может обнимешь свою спасительницу?

Голос дрогнул. За считанные минуты молчания я начала чувствовать себя виноватой во всех смертных грехах. Ну вот почему он молчит? Что я сделала не так?

В отчаянии закусил губу, перевела взгляд на руки, которые отчаянно комкали край одеяла. Тихий вздох раздался у самого уха. Секунда и меня сжимают в крепких объятиях.

— Ну чего ты тут сырость разводишь? — ласково спросил мэтр принявшись ритмично поглаживать мою спину.

Кто сырость разводит? Я?! Да я, как истинная женщина сейчас заставлю тебя ответить за свои слова! А то взяли моду на бедных девушек клеветать.

А. И в правду я.

Мысленно дала отбой тараканам в моей голове, которые уже вовсю точили вилы.

— Ты меня не лююююбишь, — протянула я и в довершение еще носом шмыгнула.

Мда, вот она женская логика во всей красе. Ну и с чего это мы взяли, что он нас не любит? Тараканы в растерянности разводят лапками.

— Ари...ты чуть к праотцам не отправилась, я что за это тебя хвалить должен? Или за то что ты рискуя собой и своими товарищами понеслась в логово отвязных головорезов? Да ты понимаешь, что ваша победа это чистое везение?!

— И ничего не везение, — обиженно буркнула я. — Вот если бы их мэтр Град гонял по три часа каждые...стоп. Я чуть, что?

Мужчина вздохнул, крепче сжимая меня в своих объятиях, будто желал убедиться, что я не мираж и не пережиток прошлого, а настоящая и невредимая.

— Ари, магическое истощение само по себе не опасно...Но аномалия принялась тащить из тебя потоки жизненной силы...Ты буквально умирала на моих руках...

— И ты...

— Открыл портал.

— Но...как?

— Пусть это будет моим маленьким секретом, — улыбнувшись мужчина шутливо щелкнул меня по носу. — Кстати поздравляю тебя.

То с какой интонацией он это произнес заставило меня напрячься.

— С чем? — спросила с опаской.

— В связи с тем, что ты не посетила последние два экзамена — ты была отчислена.

В немом шоке приоткрыла рот.

— Но как же? Я же...

— Но ты не переживай, у меня хорошие связи и я смог договориться, что бы тебя вновь восстановили на первый курс, так что летом вновь будешь покорять пройденные вершины. Слов не было, был одни лишь маты. Целестин видимо все понял по выражению моего лица и поспешил меня успокоить:

— Был конечно еще один вариант...

— Какой? — просипела я уже не очень то и веря в свою удачу.

— Ты могла бы пойти в подмастерье к мэтру Граду...

Все. Занавес! Можете выносить мое брэнное тело, ибо от открывшийся перспективы моя душа добровольно покинула тело — от ужаса.

Целестин рассмеялся и упал на кровать увлекая меня за собой.

— Зато смотри какая перспектива...мы уже не магистр и адептка, ты ведь будешь аспирантом и повода прятаться по аудиториям у нас уже не будет...

— Что-то мы и так не особо прятались — все еще отходя от шокирующих новостей произнесла я.

— Ну...теперь я могу не стесняясь поцеловать тебя на глазах у всех студентов.

Тут уж я рассмеялась.

— Ты и стесняться?!

Мужчина с улыбкой терпеливо дождался конца моей истерики и оставив легкий поцелуй на моих губах, спросил:

— Хочешь слинять отсюда?

— Куда?

— Ну...к морю например, ты ведь не видела его еще в этом мире?

— Да! Да! Даааа! — позабыв о недомогании, я вскочила и принялась прыгать на постели. — Ох, что-то мне...

Меня повело, но Целестин успел меня удержать и водрузив на кровать, отрицательно покачав головой направился в сторону гостевой комнаты.

— Я за купальником.

Меня не смущало то, что мужчина будет рыться в моих вещах, нет...а вот последствия его находок меня несколько смущали.

— Кхм, знаешь дорогая...я совсем не против, чтобы ты плавала в этом.

Перевела взгляд на появившегося в дверном проеме мужчину и смущенно зарылась с головой под одеяло.

— Нет.

— Даже ради меня?

— Нет! — неуверенно пискнула я, чувствуя, как мэтр пытается вытащить меня из укрытия. Будь проклят тот день, когда я купила эту комбинацию в Интимисими! Пусть горят синим пламенем их бешенные скидки, и Сьюзи, которая уговорила меня это купить. На будущее, ага.

— Так уж и быть я пойду на эту уступку...но только если ты пообещаешь, что вечером я увижу это на тебе.

Из огня да в полымя.

Лаааадно дорогой, хочешь — получишь, еще и эротическое шоу в придачу устрою. Не жалуйся только потом.

Мысленно злорадно хихикнула и вынырнув из под одеда и с самыми честными глазами в мире, кивнула.

Ариса

Это было нечто невообразимое! Бескрайний пляж и невидящее конца и края фиолетовое море, которое приводило в восторг своей прозрачностью.

Целестин загорал на суше уже несколько часов, и все же не вытерпев пошел спасать свою водоплавающую

— Тебе там не холодно?

— Не-а, или ко мне, вода теплая!

Сдавшись мужчина решил последовать моему примеру. Хотя...мне все же кажется, что наплевав на все слова, он просто решил самолично вытащить меня на берег. Ага, щаз! Из-за

смуглой кожи я терпеть не могу нежиться под солнышком, да и никто все равно разницы не видит.

— Догони меня! — разворачиваясь крикнула я.

Надо признать, что я недооценила силы Целестина, он догнал меня в течении пяти минут.

Но в этом и заключался мой коварный план! Му-ха-ха!

Когда он подплыл достаточно близко, я извернулась заходя ему за спину и обняв его за шею со всей серьезностью произнесла:

— Вези меня большая черепаха!

Не знаю был ли мэтр знаком с мультфильмами времен Советского Союза или же мужчина решил и дальше потакать моим желаниям, но он согласился сегодня побыть моим «спасательным кругом».

Я ощущала жар мужского тела даже в воде, и это приводило в легкое недоумение.

— Тин, у тебя все хорошо?

Он остановился и расцепив мои руки, повернулся ко мне лицом.

— О чем ты?

— Просто ты такой горячий... подумала может у тебя жар...

— Успокойся герой, за те три дня что ты провела в беспомощности я успел восстановиться.

Однако.

— Или это был такой тонкий намек?

Хитро улыбнувшись, мужчина подплыл ближе.

Сузив глаза, провела кончиками пальцев по его шее, поднимая руки выше, пока не зарылась пальцами в его волосы.

— Эй герой, не дразни меня, — шутливо произнес Целестин.

— А если я хочу тебя дразнить? — мурлыкнула я.

Он не дал мне договорить, завладев моими губами сливаясь в долгожданном поцелуе.

Целестин закинул мои ноги на свою талию и легко, словно невесомую вынес из воды.

Читай на Книгоед.нет

Не размыкая поцелуя, Тин опустил меня на свое полотенце. Разорвав поцелуй, он заглянул в мои глаза ища там ответ на свой вопрос, и спустя несколько секунд спросил:

— Ты уверена?

Его голос приобрел легкую хрипоту, что добило меня окончательно. Не теряя времени на лишние разговоры, притянула его к себе. И на этот раз, получив отмашку, мэтр дал себе волю, превращая обычные поцелуй во что-то невероятное, отчего казалось небо качнулось над головой.

Страстные, безумные поцелуи, жадные скользящие по телу руки, сводили с ума.

Поцелуи становились все горячее, движения смелее, и вскоре горячие губы стали покрывать поцелуями шею, переместились на ключицу...еще ниже...и еще.

— Мммм... — закусила губу, боясь быть услышанной, все же этот пляж не похож на дикий.

— Тин, а на нас никто не выйдет?

— Боишься?

— Скорей переживаю...

Куратор улыбнулся.

— Неужели тебе не нравится этот адреналин в крови, мысль, что тебя вот-вот застукают на самом интересном моменте?

В его глазах я видела отражение своих эмоций, а значит ему не требовался ответ на этот вопрос.

— Ты безумец! Но это в тебе мне и нравится...

Не выдержав, с громким стоном Целестин опустился на девушку, накрывая ее губы поцелуем и одновременно делая резкое движение.

— Ах!

Легкий вскрик все же сорвался с губ, понимая, что просто не могу сдерживаться, обняла мужчину и впила зубы в его плечо, пытаюсь таким образом заглушить стоны.

А после... Мы растворились друг в друге, потеряли счет времени, участвуя в старом как мир страстном танце, вымещая друг на друге всю страсть, до болезненно-приятных укусов. Показывая всю нежность на которую были способны, двигаясь плавно, как набегающая на берег волна.

Мы балансировали на грани, растягивая удовольствия, не желая останавливаться, нам обоим хотелось, чтобы это мгновение, эти непередаваемо яркие ощущения длились вечно. Закрывает глаза, наслаждаясь близостью мужчины, своего мужчины. Сейчас я поняла, что хотела бы провести вот так весь остаток своей жизни.

— Кажется я схожу с ума...

Мужчина тихо рассмеялся мне в шею, отчего по телу моментально пошли мурашки, ощущения увеличились в сто крат.

— Я так больше не могу...

Тин решил сжалиться, вероятно предположив, что у нас впереди еще много времени.

Приподнявшись на локтях, он принялся вглядываться в мое лицо, боясь упустить малейшую эмоцию, и начал двигаться постепенно ускоряя темп.

Мир переставал существовать, все звуки будто исчезли, все ощущения сосредоточились на нарастающем блаженстве...еще немного...совсем чуть-чуть и взрыв удовольствия с головой уносит сознание куда-то за пределы этой вселенной.

Открыв глаза вижу перед собой улыбающегося Целестина, смущенно улыбнулась и потянулась к нему оставляя на губах благодарный поцелуй. Он ложится рядом обнимает и время для нас замирает. Казалось мы могли пролежать так вечно, но холодные волны щекотали пятки, отчего по телу пробежал легкий озноб.

— Пора возвращаться...

В моем голосе слышится досада, и Тин понятливо улыбается.

Смущенно отвернувшись принялась спешно одеваться, но мужские руки сомкнувшиеся на моей талии не дали мне застегнуть пуговицы на изрядно помятой блузе.

— Не жалеешь?

От вкрадчивого шепота екнуло в груди, а по телу вновь побежали мурашки. Удобнее устроившись в его объятиях, положила руки поверх его и глядя в бескрайнюю фиолетовую даль уверенно произнесла:

— Нет!

Эпилог

— И что она? — едва сдерживая смех спросила я.

— Она пригласила меня на свидание!

Со страдальческим стоном брат схватился за голову.

— А ты?

— А я сказал, что не рассматриваю ее кандидатуру в таком ключе...

— А она?

— Сказала, что не сдастся! — взвыл Алек.

Не выдержав, я все же рассмеялась.

— Ничего смешного, — обиженно буркнул мужчина и махнув на меня рукой покинул мою комнату.

За спиной щелкнул замок и из ванной комнаты вытирая полотенцем волосы появился Тин.

— Кто это был?

— Алек...

— Он опять приходил жаловаться на свою студентку?

— Ага, — весело сказала я, — она вновь позвала его на свидание, представляешь?

Мужчина с улыбкой покачал головой, отчего с его волос во все стороны полетели брызги.

— Когда он уже поймет, что бегать от нее бесполезно.

— Думаешь, она ему все же нравится? — спросила удивленно.

— Я конечно не могу видеть нити судеб...но мне кажется из них вышла бы идеальная пара. На секунду представила неугомонного брата и эту взбалмошную девчонку, которой палец в рот не клади откусит всю руку.

— Кошмар!

— А какие у них будут дети...mmm.

— Издеваешься? Да они же всю империю разгромают своей семьей!

— Зато хоть что-то интересное произойдет в этом мире.
Интересное... этот мир до сих пор не оправился от козней Альвы и ее подчиненных, на поимку которых ушло целых три года. Приговор был вынесен и исполнен мгновенно и на этот раз маги проследили за тем чтобы ее душа навеки упокоилась в загробном мире.

— Как прошли твои сегодняшние занятия?
Засмотревшись на капли воды, которые соблазнительно стекали по обнаженному телу, я не сразу смогла найти с ответом.

— Мм... пришлось немного покричать...
— Немного? Да тебя вся академия слышала!!
— Да? — смущено кашлянув, отвела глаза.
— И после этого ты мне говоришь, что Град изверг? Да он просто лапочка по сравнению с тобой!
— А нечего было бросать духовное оружие где непоподя... — раздраженно буркнула я.
— Ты ж моя злока маленькая... — ласково прошептал Целестин, беря меня в захват своих рук.
— И ничего я не маленькая, — обиженно буркнула я.
— Конечно-конечно, особенно сейчас, когда ты ешь все подряд...
Развернувшись в кольце его рук, со злостью пихнула его кулачком в плечо.
— Знаешь что?!
— Знаю-знаю, злока моя... это не ты, это ребенок.
Мужчина потянулся ко мне за поцелуем, я же обиженно отвернулась отчего его губы вскользь задела щеку.
Я всего лишь месяц назад узнала про свое интересное положение, у меня даже животик еще не видно, а постоянные тренировки и вовсе не позволяют мне набирать лишний вес.
Тараканы в голове начали отчаянно метаться из стороны в сторону придумывая коварный план мести.

— Хватит бессмысленно дуться... разве у нас нет дел поважнее?
— Например?
— Ну... мне кажется кто-то что-то мне вчера обещал...
— Тебе послышалось, — уверенно заявила я.
— Думаешь?
— Наверняка это все из-з громко играющей музыки.
Вспомнив, что вчера я все же привела свой план в исполнение, почувствовала, как на щеках проступает предательский румянец.
Я все же исполнила просьбу Целестина и одела пеньюар, и даже в стиле лучших земных фильмов исполнила под музыку идеальный эротический танец, а потом, когда мужчина был практически на взводе я... сбежала.
Вот только я что-то не подумала о том, что разгоряченный мужчина примется меня искать, он обшарил всю академию в поисках меня, а когда наконец нашел, чуть ли не выломал дверь ни в чем не повинной адептке, и мне пришлось его клятвенно заверить, мол милый — усё будет.
Ласковый не терпящий возражений поцелуй в шею выдернул меня из череды постыдных воспоминаний. Его руки уже шарили по моему телу, избавляя от мешающей одежды.

— Ну Тиинин... дай мне передохнуть хотя бы день...
— Ты вчера уже отдохнула!
Когда это? В тот момент, когда он утром пристроился ко мне в душе? Или может тогда, когда я готовила завтрак или может быть в аудитории, когда он подловил меня после того, как все адепты её покинули?
— Изверг, — выдохнула я с трудом сдерживая стон удовольствия.
Он резко притянул меня к себе и с жаром поцеловал.
— Ммм!
Возмущившись тем, что мужчина меня совсем не слушает попыталась его оттолкнуть. Это было безумие, но чем дольше длился поцелуй, тем меньше мне хотелось сопротивляться.
Целестин сжал ладони на мои бедрах, вынуждая встать на носочки и прижаться к нему всем телом.
— Мм... ах..

Мягкие, ласкающие губы медленно но верно разжигали острое желание, от которого покалывали кончики пальцев, так хотелось провести ими по все еще влажному телу мага. Вдруг Тин отстранился и игриво глядя в мои глаза, усмехнулся.
— Кажется кто-то не хотел? Да и меня там кажется ректор вызывал...
Рыкнула и вновь притянула его к себе, целуя его так, чтобы он хоть на несколько часов позабыл о своем сарказме.
Зараза вредная, как же я его все таки люблю. До безумия, до упомрачения, готовая в случае чего вновь кинуться его спасать, ведь я его герой, а он мой властелин, который покори́л меня до самых дальних уголком моей души.
А завтра у нас свадьба, благодарить за которую мы должны всю ту же поцелованную тенью.
Оторвавшись от мужчины заглянула в его глаза.
— Идем в кровать?
— Дорогая у нас еще столько неопробованных мест...
Со смешком принялась стягивать с его бедер полотенце. Остались как же, да за эти три года мы проверили на прочность весь наш дом и отведенные нам преподавательские комнаты. После упоительных поцелуев, которые продлились до самого рассвета, Целестин прошептал:
— Я хочу показать тебе всю вселенную...
И он показал... правда сначала немного нестандартным способом, из-за которого я пол дня не могла покинуть постель... а потом показал мне все миры и последним стал тот, где его все еще ждали родители, которые почему-то мне и будущему наследнику обрадовались больше чем собственному сыну... но это уже другая история.
Конец.

/9j/4AAQSkZJRgABAQAAQABAAAD//gA7Q1JFQVRPUjogZ2QtanBlZyB2MS4wICh1c2luZyBJ
SkcgSIBFRyB2NjIpLCBxdWFsaXR5ID0gODUK/9sAQwAFwQEBAMFBABQEBQUFBgcMCAcHBwCP
CwsJDBEPehIRDxERExYcFxmUGhURERghGBodHR8fHxMXIiQiHiQcHh8e/9sAQwEFBQUHBBgcO
CAgOHhQRFB4eHh4eHh4eHh4eHh4eHh4eHh4eHh4eHh4eHh4eHh4eHh4eHh4eHh4eHh4eHh4e
Hh4e/8IAEQgBQADcAwEiAAIRAQMRAf/EABWAAAIDAQEBAQAAAAAAAAAAAAAAAAAQFAGMGBwEAC
P/E
ABoBAAMBAQEBAAAAAAAAAAAAAAAAAACAwEEBQb/2gAMAwEAAhADEAAAaedh3h8i6Jskcx18zEib
PaiYSwGJi+akCtBNyq09bShaZ8hs7h+oeZi9I6XTdafbbugEmxXFzxC/5k0HkFXI7ycW+j6e
jywcnJeFh25hn1U+VLx7oZkvqZ5g56452GAOAerHTY7Szz5YwUrQyQ1Jrtd8tVB9diegLrgo
Ynx04dXPz6urG6q4I7fVNFZFaJo1cWH0LLRRJR77xyEJqIXfAyBeixGsx72KDB2wetlcorpl
DdLz5B0kcI04rCOQ5xKFn0LGkXrK4gW/ij1NWWP3ei/z8zI15pOEOLxY+RN2oghEKNW7QO2
YCudNnInCCs6UsKebF7vNPTW8VVUNyRlpXshllc8kW4UO/Ljo5H++p3C0wFjbGkkip5o1kre
cCouD66/PLm3J15DzSZ6yQ+8pvF2JIPmxfpcts30cm5NxbICwz/Y03z6STtdLbWpBmgAvfpe
WS/c9NmtT7iU8QSNVnFipacW065uj8n3WooRTzR1Nkno+QyAOAyK/UZjRvraj0Dznx54DD2Q
yUbZJYN95WkIWV1v5ZNjF1W1UuZW+xerRNxq9lirFnt0I7Lg9hGz2KX0uQDN6hXzJSNaNXiE
0OfbmtfAbOLcmyWMPU0gkeM0mwW36VetSK9Ib/1vx9Sw17F05t5iwxH5PIe/USHRMH2QeWXE
G65mWXIPM9NQvcJ24KWqxpmeVxp5xCwXm97F/R+RPSRiQ0WS22EfpC0qorQwwBkkAq7xn5oy
j6zM+3/nV67IzyraxvENkfp7x81o/V3KHBF087wc+pBGYGb0td798iyLGsXHGBtrtaMiGyul
N1yAirFuoyPltU9ahhDuhT86HdZx/QwlgHm97pVngb85LVWwnyTHsgmljAyuxyrR7JrP77z
MqtrMvSRQnoPxJ2aufFKFjP6dd270vYVAVqm5h0bGNorTQaji6ONrXYvXy0k0W8y20fRQVID
EdW32U2JkvYeBacAdV5UXCAwICKMXCkCxl7o811PLbRCJnodpyaymVnulQNPQ8zKYTaYhK/G
BnT5xoWQYX303W222mSk4ew3CTI5ztNQavBoaPemrRrqMnd2Dneqhl1iwIFar2N3vTymkLSXR
fznqPMIX04cmJXXf8onsnO7R8vcTxbb8uBoaP17zL5dUsUYUMghvUIX4U6rNmOdk06o7bCvR
NDRIK0rillma0wOwzCKL4LfpJ++eqCSrb7QtO4H59Xj36qh0jm+p5v4Nzx6dJ60sIy86L60s
Ov0eljuURtNznRy1jZa3M0q6DzRzy3oGnP1Wzxyiv7TFpuOkLFSLdS4zV1kfaJvsEVztpMz
tk3Mx61vjNArqHfry6jzPU87Ut2v0W1xzHsXNlzrie9M5huwca6oZ5zraZbNaPcy4DmHzNWp
8cBLBuCZ5Bgh7vbrewq+5n9rCpfGNIT18W1bybmOXtN4+c6L3ONQA81r985EVR0LDyHm3zuG
fo1OtDlcHaQPPR+CV43yjWC31NI59TJeefB9bUzo40qpPgt6Vz9jpsuZv0uDnaY/wC0yfv+